

НАГЛЯДНЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

С. И. Поляков

ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

НАГЛЕДНЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Выпуск 12

Серия издается с октября 2004 года

Идея серии и финансирование
А. М. Супрановича, А. И. Судника

Наши партнеры:
Олег Геннадьевич **Шостак**, Олег Федорович **Хвеженко**

К 175-ЛЕТИЮ
ПОЛОЦКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

НАСЛЕДИЕ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

Выпуск 12

С. И. Поляков

ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Полоцкое
книжное издательство

Спасо-Евфросиниевский
монастырь в городе Полоцке

2010

УДК 355.231.1(476.5-21Полоцк)(091)
ББК 68.49(4Бей)3
П54

Серия основана в 2004 году

Редакционный совет серии
А. М. Супранович (руководитель проекта),
Л. Ф. Данько (научный редактор), С. Н. Глушков, А. И. Судник

На первой странице обложки: великий князь Константин Константинович и кадеты 1, 2-го отделений 1-го класса Полоцкого кадетского корпуса. Фото Ю. Р. Берманта (фрагмент)
Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник (НПИКМЗ)

На стр. 59 фото из книги «Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. (1712—1912). В. 2-х т. Т. 1.
С.-Петербург. 1912.

Фронтиспис: вид на Николаевский собор и памятник в воспоминание Отечественной войны 1812 года
Фото 1899—1891. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД)

В издании использованы материалы Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов (БГАКФФД), из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, Национальной библиотеки Беларуси (НББ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, архива женского Спасо-Евфросиниевского монастыря в городе Полоцке, архива Полоцкого книжного издательства, частных коллекций С. Глазырина, И. Костюченко, С. Полякова, А. Соловьева

Поляков, С. И.

П54 Полоцкий кадетский корпус. История в лицах / С. И. Поляков. — Полоцк : Полоцк. кн. изд-во : Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке, 2010. — 71 с. : ил. — (Наследие Полоцкой земли ; вып. 12)

ISBN 978-985-6936-28-2 (Полоцкое кн. изд-во). — ISBN 978-985-6945-07-9 (Спасо-Евфросиниевский монастырь).

В двенадцатом выпуске серии «Наследие Полоцкой земли» рассказывается об одном из старейших военно-учебных заведений Российской империи — Полоцком кадетском корпусе, которому в 2010 году исполняется 175 лет. Автор показывает историю кадетского корпуса в преломлении судеб людей, так или иначе связавших с ним свою жизнь, — будь-то офицеры, преподаватели, воспитанники или простые служащие. Читатель узнает о том, какие известные и доселе неизвестные нам, но выдающиеся люди окончили Полоцкий кадетский корпус, об их героических, а часто и трагических судьбах.

УДК 355.231.1(476.5-21Полоцк)(091)
ББК 68.49(4Бей)3

ISBN 978-985-6936-28-2 (Полоцкое кн. изд-во)
ISBN 978-985-6945-07-9 (Спасо-Евфросиниевский монастырь)

© Поляков С. И., 2010
© Оформление. ООО «Полоцкое книжное издательство», 2010

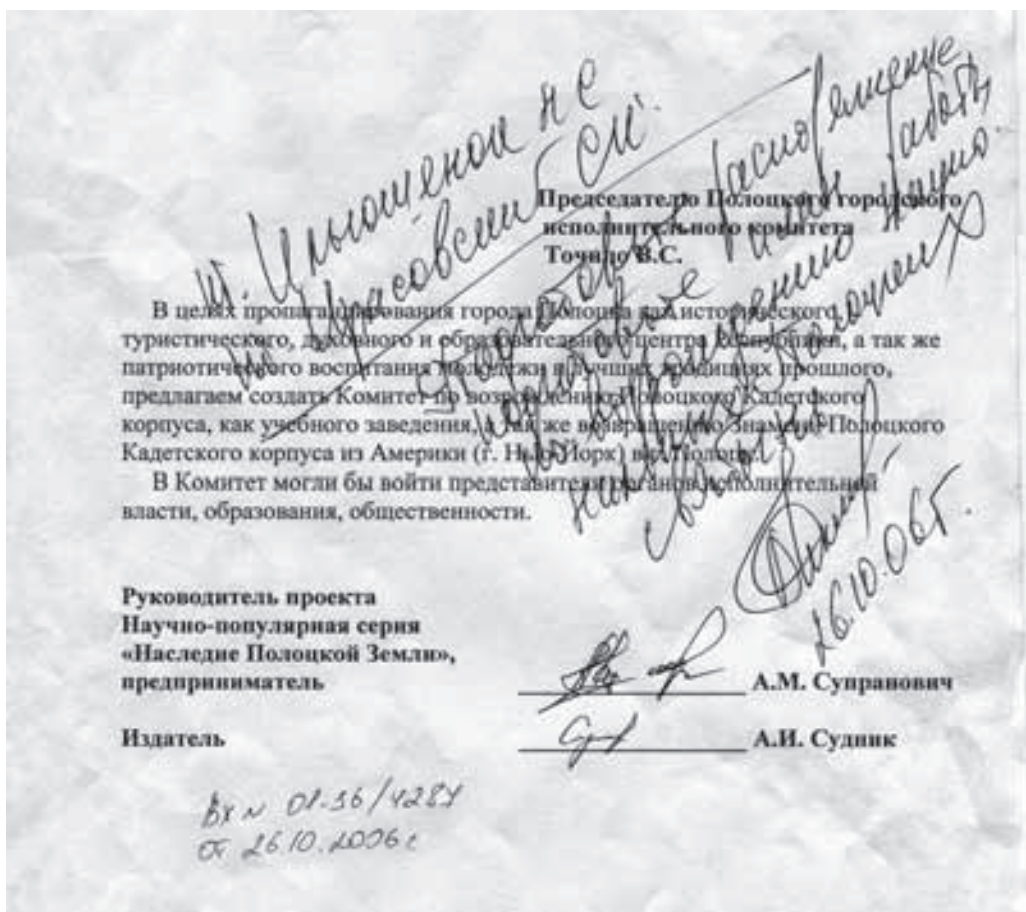
ОТ АВТОРА

Очередная книжка серии «Наследие Полоцкой земли» рассказывает о знаменитом, без преувеличения, учебном заведении, которое было надолго и незаслуженно забыто нами.

В обиходе жителей Полоцка издавна существует выражение «кадетский корпус». В позднее советское время многие горожане произносили его уже не задумываясь, а большей частью, и не зная о том, насколько значим вклад этого учебного заведения в историю нашего города, нашего Отечества. Так было до середины 80-х годов прошлого века, когда, с началом перестройки, в советском обществе необычайно возрос интерес к прошлому страны. Тогда появился ряд статей, посвященных истории зданий Полоцкого кадетского корпуса, рассматриваемой в контексте эволюции архитектурного ансамбля Парадной площади. Были опубликованы материалы об уничтожении части зданий Кадетского корпуса и Николаевского собора в 1964 году. Ко второй половине 80-х относится и начало дискуссии о правильном наименовании комплекса зданий, известных как кадетский корпус. Часть интеллигенции стала называть эти здания «иезуитским коллегиумом», или просто — «коллегиумом», — по первому их функциональному назначению. В 1812 году коллегиум был преобразован в академию ордена иезуитов, которая просуществовала до марта 1820 года¹, когда иезуиты указом императора Александра I были изгнаны за пределы империи. Другая часть интеллигенции, как впрочем и большинство горожан, продолжала называть эти здания «кадетским корпусом» — по названию военного учебного заведения для дворянской молодежи, организованного в Полоцке в 1835 году в зданиях бывшей иезуитской академии. Сейчас этот спор несколько утих, возможно, потому, что после того, как в стенах вышеназванных зданий появились студенты Полоцкого государственного университета, вопрос о том как называть эти здания решился сам собой — конечно же, университетом. Но нет-нет, да и подслушаешь разговор университетских преподавателей: «Ты где сегодня лекции читаешь?» — «В Полоцке, в кадетском...»

Минуло 175 лет с тех пор, как указом императора Николая I Полоцкий кадетский корпус принял под свой кров первых воспитанников. За короткое по историческим меркам время он стал настоящим «рассадником великих людей». Наставники, кадеты и выпускники этого военно-учебного заведения были участниками или очевидцами важнейших событий XIX—XX веков. Многие из этих людей навечно вписали свое имя в российскую и белорусскую историю, прославили Отечество на поле брани, на поприще науки, культуры или государственной деятельности. Далекое не случайными были слова председателя Витебской ученой архивной комиссии В. А. Кадыгробова, произнесенные им на торжествах по случаю 75-летия Полоцкого кадетского корпуса: «...заслуги Полоцкого корпуса так велики, что Витебская ученая архивная комиссия, приветствуя корпус с его юбилеем и выражая ему горячие пожелания дальнейшего процветания, может с чувством национальной гордости

¹ Подробнее см.: Иезуиты в Полоцке. 1580—1820 гг. В 2 ч. Ч. 2. Полоцк, 2005.— (Наследие Полоцкой земли. Вып. 3.).

Резолюция председателя Полоцкого горисполкома В. С. Точилов на обращении по поводу создания Комитета по возрождению Полоцкого кадетского корпуса

и глубокого восхищения ограничить их одним пожеланием, чтобы Полоцкий кадетский корпус был для царя и России всегда тем, чем он был для них доселе!»²

Большая часть выпускников-полочан³ испытали на себе в полной мере трагедию войн второй половины XIX века, революций 1905 и 1917 годов, русско-японской, Первой и Второй мировых и гражданской войн. Многие были вынуждены последние годы жизни провести далеко за пределами Отечества, а те, кто принял советскую власть, попали под жернова сталинских репрессий. Но везде и всегда все они с гордостью причисляли себя к славной когорте *полочан*.

С 2007 года на улицах Полоцка можно встретить мальчишек в необычной форме: черные мундиры, красные погоны, на воротниках-стойках широкие красные с золотом петлицы. Немногие тогда, в 2007 году, знали, да и мало кто знает сейчас, что это форма кадет Полоцкого кадетского корпуса образца 1914 года.

² Старый Полоцанин. 75-летие Полоцкого кадетского корпуса. 1835 г. — 1910 г. // Полоцко-Витебская старина. Кн. 1. Витебск, 1911.

³ Выпускники Полоцкого кадетского корпуса называли себя *полочанами*. Здесь и далее курсив мой. — С. П.

В 2006 году с инициативой о возрождении Полоцкого кадетского корпуса к мэру города Полоцка В. С. Точило обратились предприниматель А. Супранович, издатель А. Судник. Это начинание нашло поддержку у Владимира Степановича, который сам давно интересовался историей полоцких кадет. По его распоряжению был учрежден «Комитет по возрождению Полоцкого кадетского корпуса», который возглавил главный специалист Полоцкого горисполкома по мобилизационным и организационным вопросам С. К. Красовский. Вскоре на базе средней школы №4, директором которой была назначена Ж. Е. Жевнерович, был создан первый кадетский класс. С самого начала в делах возрождаемого кадетского корпуса активно участвовал предприниматель Олег Хвеженко.

Первоочередной своей задачей Комитет считал возрождение кадетских традиций, духа Полоцкого кадетского корпуса. Именно поэтому первое посвящение в кадеты было назначено на 19 декабря⁴ 2006 года — день святителя Николая Мирликийского во имя которого в XIX веке был освящен корпусной храм. Этот день начался для полоцких кадет с торжественного богослужения в Крестовоздвиженском соборе Спасского монастыря. Архиепископ Полоцкий и Глубокский Феодосий обратился к полоцким кадетам с речью, а затем вручил им по кресту и дал им свое пастырское благословение. Позже он подарил каждому кадету Евангелие в которое было вложено стихотворение «Надпись на Евангелии» великого князя Константина Константиновича — начальника военно-учебных заведений Российской империи, известного лирического поэта, писавшего под псевдонимом К.Р.

Как один из этапов возрождения Полоцкого кадетского корпуса, в 2008 году в Полоцке был восстановлен бюст воспитаннику Полоцкого кадетского корпуса (военной гимназии), герою обороны крепости Порт-Артур генерал-лейтенанту Роману Исидоровичу Кондратенко, установленный в нашем городе в мае 1910 года.

Богатая и трагическая история, множество примеров храбрости и воинской доблести, верности присяге и Отечеству — вот что отличает Полоцкий кадетский корпус от прочих. Это важно донести до всех полочан — граждан города Полоцка, до всех *полочан* — кадет⁵ Полоцкого кадетского корпуса. Для этого была написана и издается эта книга.

В 2009 году Полоцким книжным издательством для мэра города Полоцка В. С. Точило были подготовлены информационные материалы по истории Полоцкого кадетского корпуса и о работе, проделанной в городе, по его возрождению. Передавая их председателю Витебского облисполкома А. Н. Косинцу, Владимир Степанович попросил его поддержать инициативу по возрождению одного из старейших учебных заведений Полоцка на государственном уровне. Через некоторое время Министерством образования был подготовлен проект Указа Президента Республики Беларусь «О кадетских училищах», который и был подписан 29 января 2010 года.

Этим указом была заложена юридическая база для деятельности кадетских училищ в Республике Беларусь, а также созданы правовые предпосылки для возрождения Полоцкого кадетского корпуса, как учебного заведения в полном объеме.

В 2010 году возрожденный Полоцкий генерала Кондратенко кадетский корпус празднует свое 175-летие.

⁴ 6 декабря по старому стилю. Здесь и далее все даты до 14 февраля 1918 года даются по старому стилю.—
Примеч. ред.

⁵ Вопреки мнению составителей некоторых толковых словарей, выпускники кадетских корпусов слово *кадет* во множественном числе грамматически изменяют по образцу слова *солдат*. *Вижу много кадет* (не кадетов!). *Пришли несколько кадет*. Традиция обусловлена недопустимостью смешения с другим одинаково звучащим словом *кадет* — член партии конституционных демократов, — которое склоняется по парадигме: *Принадлежать к партии кадетов*.

К. Р.

КАДЕТУ

*Хоть мальчик ты, но сердцем сознавая
Родство с великой воинской семьей,
Гордися ей принадлежать душой.
Ты не один: орлиная вы стая.*

*Настанет день, и, крылья расправляя,
Счастливые пожертвовать собой,
Вы ринетесь отважно в смертный бой.
Завидна смерть за честь родного края!*

*Но подвиги и славные дела
Свершать лишь тем, в ком доблесть расцвела:
Ей нужны труд и знание, и усилья.*

*Пускай твои растут и крепнут крылья,
Чтоб мог и ты, святым огнем горя,
Стать головой за Русь и за Царя.*

Воронеж — Вольск. 11 марта 1909

С. И. Поляков

ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Император Петр I
(1672–1725)

Граф Павел Иванович Ягужинский
(1683–1736)

Слово «кадет» происходит от французского *cadet*, что означает младший, несовершеннолетний. Так назывались в дореволюционной Франции до производства в офицеры молодые дворяне, зачисленные на воинскую службу. В России кадетами также называли сыновей знатных дворян, записанных по военному ведомству, до производства их в первый офицерский чин.

Первые кадетские корпуса появились в Пруссии в 1653 году, когда была учреждена кадетская школа для несения дворянскими детьми воинской службы. В 1716 году король Фридрих Вильгельм I сформировал в Берлине роту кадет, назначив её шефом своего четырёхлетнего сына, будущего полководца Фридриха Великого.

Мысль об учреждении кадетских корпусов в России принадлежит Павлу Ивановичу Ягужинскому. Бывший денщик Петра I, а впоследствии известный дипломат, получил от императора поручение подготовить проект учреждения военно-учебных заведений по образцу прусского или датского кадетских корпусов. При жизни Петра проект по неизвестным причинам не осуществили, но в годы его правления в России появились «прародители» будущих военно-учебных заведений — гарнизонные школы, осуществлявшие обучение солдатских детей с семилетнего возраста грамоте, строевой подготовке, основам артиллерии, инженерного дела и другим военным наукам. Школы просуществовали до 1798 года, когда были преобразованы в школы кантонистов¹.

¹ Кантонист — солдатский сын, прикрепленный со дня рождения к военному ведомству, которого готовили к несению солдатской службы в особой низшей военной школе (в России в первую половину XIX в.).

В 1701 году основана Навигацкая школа — будущий Морской кадетский корпус. В 1712 году учреждена Инженерная школа в Москве, а в 1715 году там же Артиллерийская школа.

О проекте Ягужинского вспомнили в период правления императрицы Анны Иоанновны, которая повелела фельдмаршалу Миниху разработать положение о кадетском корпусе. Указ о создании Сухопутного шляхетского кадетского корпуса был принят 29 июня 1731 года. В этом интересном документе, подписанном императрицей Анной Иоанновной, говорилось: «Хотя вседостойнейшей памяти дядя наш государь Петр Великий, император, неусыпными своими трудами воинское дело в такое уже совершенное состояние привел, что оружие российское действия свои всему свету храбростью и искусством показало... и воинское дело поныне еще в настоящем добром порядке содержится, однако ж, чтобы такое славное и государству зело потребное дело наивяще в искусстве производилось, весьма нужно, дабы шляхетство от малых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были; того ради указали мы: учредить корпус кадет, состоящий из 200 человек шляхетских детей от 13 до 18 лет как Российских, так Эстляндских и Лифляндских провинций, которых обучать арифметике, геометрии, фортификации, артиллерии, шпажному действию, на лошадях ездить и прочим к военному искусству потребным наукам...»²

В корпусе положено было обучать не только военным, но и общеобразовательным предметам, чем закладывались основы двойного назначения корпуса: готовить как военнотружеников, так и гражданских чиновников. В этом заключалось существенное отличие российского кадетского корпуса от корпусов зарубежных. Новое военно-учебное

заведение решено было открыть в Петербурге, как месте сосредоточения культурного и научного потенциала государства. Официальное открытие корпуса состоялось 17 февраля 1732 года. Начальное название — Корпус кадет, с 1743 года — Сухопутный шляхетский корпус, с 1800 года — Первый Санкт-Петербургский кадетский корпус. Последним директором Первого кадетского корпуса, с 1905 по 1917 год, являлся Федор Алексеевич Григорьев — в 1860 — 1863 годах кадет Полоцкого кадетского корпуса.

Образование армейской элиты уже тогда было поставлено на самый высокий уровень и находилось под неусыпным контролем царствующих особ. Так, первый директор Корпуса кадет граф Миних обо всех «штрафах», налагаемых на кадет, докладывал непосредственно императрице Анне Иоанновне «дабы они по сему страх и стыд возымели и от того всяким образы воздерживались». В корпусе действовало Общество любителей русской словесности, один из первых русских театров, балет, и выпускался первый частный журнал. Екатерина II очень точно назвала кадетский корпус «рассадином великих людей».

К 1807 году в России создается еще 8 кадетских корпусов (военно-учебных заведений закрытого типа): 1752 — Морской кадетский корпус; 1762 — Артиллерийский и Инженерный кадетский корпус (впоследствии 2-й Петербургский); 1792 — Корпус чужестранных единоверцев (упразднен Павлом I в 1796 году); 1798 — Императорский военно-сиротский дом; 1799 — Гродненский кадетский корпус; 1802 — Пажеский корпус; 1804 — Горный кадетский корпус (с 1833 года — Горный институт); 1808 — Дворянский полк, который позже стал именоваться Константиновским кадетским корпусом.

При Николае I, в 30—40-е годы XIX века, в Санкт-Петербурге, Москве и еще десяти городах России наряду

² Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. С.-Пб., 1998. с. 21.

с уже существовавшими создаются новые кадетские корпуса, объединенные в 3 военно-учебных округа: Санкт-Петербургский, Московский и Западный. В Санкт-Петербургский военно-учебный округ, кроме уже называвшихся, вошли Павловский, Новгородский, Финляндский и Александровский кадетские корпуса. Московский военно-учебный округ составили 1-й и 2-й Московские, Александровский Сиротский, Орловский Бахтина, Тульский Александровский, Михайловский Воронежский, Тамбовский, Оренбургский Неплюевский и 1-й Сибирский кадетские корпуса. В Западный военно-учебный округ вошли Полоцкий, Петровский Полтавский, Гродненский (Смоленский) и Калишский кадетские корпуса.

Во второй половине XIX в. процесс создания новых кадетских корпусов продолжался, но уже на иной основе, связанной с реформой военного образования в России. В 1859 году Константиновский кадетский корпус был преобразован в Константиновское военное училище, Павловский кадетский корпус в 1863 году — в Павловское военное училище, появилось Александровское училище в Москве, а в декабре 1862 года кадетские корпуса преобразуются в общеобразовательные заведения военного ведомства (военные гимназии) и начинают готовить к выпуску не офицеров, а кандидатов к поступлению в военные училища, после выпуска из которых им присваивались офицерские звания. Однако реформа не оказалась удачной, и в 1882 году вернулись к прежней системе кадетского образования, сохранив вместе с тем окончательную подготовку офицеров в военных училищах. Всего в России за почти 200-летний период было создано 49 кадетских корпусов, из которых к 1917 году насчитывался 31.

Почти все кадетские корпуса или оказались закрытыми в течение 1918—1920 годов, или прекращали свою деятель-

ность по мере завершения гражданской войны и в связи с преобразованиями военно-учебных заведений, проводившимися новой властью. В 1919 году оставшаяся часть кадет Полоцкого кадетского корпуса приказом командующего войсками Одесского военного района были влиты в состав Одесского кадетского корпуса. Бывший полоцкий кадет и составитель сборника «Полоцкий кадетский корпус» Вадим Ситковский называет 1919 год «годом смерти» корпуса³.

КАДЕТСКИЕ КОРПУСА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

История подготовки профессиональных военных кадров на территории Белоруссии насчитывает более двух столетий. В 1745 году по решению великого гетмана Михаила Казимира Радзивилла был основан кадетский корпус в Несвиже. Основное предназначение корпуса состояло в подготовке военных кадров для собственного войска гетмана. Это военно-учебное заведение было малочисленным и постепенно к середине 50-х годов XVIII века пришло в упадок.

В 1778 году опальный фаворит Екатерины II Семён Гаврилович Зорич, получив от императрицы в подарок Шклов, открывает там благородное училище, развитию которого генерал отдает всю свою энергию и личные средства. После смерти Зорича в 1799 году училище преобразуется в Шкловский кадетский корпус и включается в ведение белорусского губернатора. Летом 1800 года корпус переводится в Гродно и получает наименование «Отделение кадетского корпуса Гродненского». По просьбе смоленского дворянства в 1807 году

³ Полоцкий кадетский корпус. 1835—1982. Сан-Франциско, 1982. С. 18.

корпус перемещается в Смоленск и получает название Смоленского кадетского корпуса, в который принимали детей Смоленской, Виленской, Витебской, Могилевской и Гродненской губерний. В 1812 году с началом Отечественной войны корпус переводится в Тверь, затем в Ярославль, Кострому и, наконец, в Москву, и с тех пор стал называться Московским кадетским корпусом.

В 1842 году кадетский корпус создается в Брест-Литовске. День официального открытия корпуса совпал с днем бракосочетания цесаревича Александра Николаевича и в честь этого события корпус получил наименование — «Александровский». Летом 1854 года, ввиду предполагаемой войны с Австрией, корпус был переведен в Москву, а в 1860 году в Вильно. В период польского восстания 1863 года кадеты-поляки освистали командира лейб-гвардии Финляндского полка, что послужило причиной расформирования корпуса.

ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

1 февраля 1830 года Николай I утвердил «Положение о губернских кадетских корпусах», которое предписывало открыть кадетский корпус на 400 кадет и в Полоцке, хотя наш город к губернским центрам тогда не относился. Выбор Полоцка, как места расположения корпуса, не был случайным. Главная причина такого выбора — наличие в городе большого здания иезуитского коллегиума. Кроме того, Полоцк находился в центре северо-западных российских губерний и был историческим и православым центром.

Выступая на торжествах по случаю 50-летия корпуса, минский губернатор действительный статский советник А. И. Петров, выпускник 1855 года,

говорил: «Прошу всех иметь в виду, что Полоцкий кадетский корпус волею императора учрежден для проведения в Западном крае идей просвещения, русского патриотизма и русского дела. Мы, получившие образование в Полоцком кадетском корпусе, в тех стенах, где иезуиты строили свои клады, должны всеми силами стремиться поднять в Западном крае русское дело и заботиться об окончательном воссоединении этого исконно русского края с православной Россией»⁴.

Положением назначалась комиссия об устройении Полоцкого кадетского корпуса под председательством генерал-губернатора Смоленского, Витебского и Могилевского князя Николая Николаевича Хованского. Для нового военно-учебного заведения передавались: бывший Полоцкий иезуитский монастырь, десять прилегающих зданий и шесть казенных домов⁵. Выполнение всех работ по подготовке зданий к приему персонала и кадет предполагалось завершить через три года⁶.

Кроме выполнения строительных работ необходимо было провести ревизию обширной библиотеки (более 23 550 томов) и музея, оставшихся от иезуитов. В результате ревизии было принято решение оставить для кадетской библиотеки 2 080 томов⁷. В основном это были книги по различным наукам. Решением комиссии корпусу были оставлены все научные приборы, находившиеся в музее, среди которых была некая, изготовленная иезуитами пневматическая машина и «земной телескоп Доллонда». Телескоп имел интересную историю: с его помощью французы в 1812 году

⁴ Викентьев В. П. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк, 1910. с. 8.

⁵ Там же. С. 36.

⁶ Подробнее см.: Иезуиты в Полоцке. 1580—1820 гг. В 2 ч. Ч. 1. Полоцк. 2005.— (Наследие Полоцкой земли. Вып. 2.).

⁷ Викентьев В. П. Указ. соч. С. 46.

Николаевский собор и фасад Полоцкого кадетского корпуса

Фото из альбома перенесения мощей преподобной Евфросины Полоцкой. 1910. НПИКМЗ

с колокольни костела следили за перемещениями русских войск⁸.

Непросто решался вопрос о передаче католического костела православной церкви. Белорусские губернские маршалы (предводители дворянства. — С.П.) ходатайствовали об оставлении храма католикам и кадетам католического вероисповедания, но высочайшего соизволения не получили, и 5 февраля 1833 года костел был освящен православным духовенством и получил наименование св. Николая. Не случайно 6(19) декабря (день св. Николая Чудотворца) стал корпусным праздником полоцких кадет. Именно в этот день отмечались 50, 75 и 100 летние юбилеи знаменитого

военно-учебного заведения. Работы по реконструкции храма продолжались до 1838 года, когда 29 мая состоялось освящение собора епископом полоцким и витебским Исидором и передача его кадетскому корпусу. В 1867—1868 годах сильная эпидемия кори заставила директора корпуса генерала П. П. Глотова (во избежание переохлаждения кадет при движении в храм и во время служб) устроить домовую церковь, которой предполагалось пользоваться только в холодное время года. Церковь была устроена в библиотечном зале. Храм во имя Николая Чудотворца был освящен 22 декабря 1868 года. Содержание двух храмов для корпуса оказалось делом непосильным и Николаевский собор постановлением Военного совета был

⁸ Викентьев В. П. Указ. соч. С. 46.

Домовая церковь Полоцкого кадетского корпуса была устроена в бывшей иезуитской главной библиотеке. Помещение представляло собой обширный сводчатый зал. Алтарь церкви был ориентирован на север. В ходе приспособления зала под церковь окна и ниши северной стены были замурованы и на их месте устроена обширная панель с профильным карнизом, остатки которой сохранились до сих пор.

В противоположной части залы по обеим сторонам от входных дверей стояли, поставленные ещё иезуитами, две огромные изразцовые печи. При реконструкции они были разобраны. В нишах за ними были устроены дымоходы, а новые печи поставили в самом помещении. В конце XIX века они были обложены штампованным кафелем с белой эмалью. Для хоров была приспособлена площадка над входом в зал, располагавшаяся со стороны коридора третьего этажа напротив лестницы. Между двумя столбами, в центральной арке, был устроен вход на хоры. В стене между залом и площадкой, под самыми сводами, были прорублены два окна, усиленные арками (сейчас эти окна застеклены и забраны решётками со стороны картинной галереи). Пол в церкви был деревянным.

После 1910 года церковь была перестроена. Вполне вероятно, что алтарь был перенесен в новую пристройку, второй этаж которой представлял собой обширный зал с бетонным плоским перекрытием, имевший дополнительный вход. Печей в нем не предусматривалось, поскольку тогда же в корпусе появилось паровое отопление и электричество. Также, вероятно, что в это время был переделан и пол церкви.

(Освящение капитально отремонтированного корпусного храма Преосвященным Владимиром епископом Полоцким и Витебским состоялось 22 августа 1913 г. После совершения таинства был дан торжественный завтрак. Звучали тосты и здравницы за императора, императрицу, наследника и весь царствующий дом, за приглашенных высоких гостей. В ответ на телеграмму, извещавшую о совершившемся торжестве, была получена ответная телеграмма великого князя Константина Константиновича: «Радуюсь освящению расширенного и обновленного храма дорогого мне Полоцкого кадетского корпуса, искренне прошу принять и передать Его Преосвященству, предводителю дворянства,

Интерьер храма св. Николая в Полоцком кадетском корпусе
Фото из книги В. П. Викентьева. 1910

передан 22 августа 1873 года, как городской собор, в епархиальное ведомство.

Говоря о знаменитом храме, нельзя не вспомнить, что с ним у кадет были связаны не только значительные торжества и обычные церковные службы, но и шалости. Так, по воспоминаниям выпускника 1915 года Сергея Владимировича Грамбека «дисциплина в корпусе была очень строгой, но мы всегда находили себе массу развлечений. Мы забирались даже на колокольню собора св. Николая и переводили стрелки на часах, чтобы продлить срок прогулки...»⁹

По отчету Комиссии перестройка главного здания иезуитского коллегиума была завершена в сентябре 1834 года, и в этом же месяце предполагалось завершить работы по всем другим строениям Полоцкого кадетского корпуса.

Корпус открыт был следующим порядком: 25 июня (день рождения императора Николая Павловича) 1835 года, в 10 часов утра, приехали в корпус генерал-губернатор князь Хованский, витебский гражданский губернатор действительный статский советник Шрайдер, витебский вице-губернатор, униатский епископ Ружинский, все предводители дворянства Витебской губернии, многие дворяне и родственники кадет.

Участвовавший в церемонии открытия полоцкого корпуса начальник штаба управления военно-учебных заведений генерал Я. И. Ростовцев (тот самый который раскрыл Николаю I заговор декабристов. — С.П.)

⁹ Грамбек С. В. Воспоминания. НПИКМЗ. КП5-2731/1-8.

запечатлел это событие в письме великому князю Михаилу Павловичу: «Непременной обязанностью вменяю себе иметь счастье всенижайше доложить вашему высочеству об открытии корпуса Полотского и прибывании воспитанников в лагерь.

В соборе было водосвятие, потом архиерейская обедня с торжественным крестным ходом, состоявшим из 50 духовных лиц, с хоругвями и образами все пошли из церкви мимо площади в корпус, где в самой большой рекреационной зале отслужили благодарственный молебен с коленопреклонением; воспитанники были выстроены у портрета государя императора; после многолетия Хвощинский (директор корпуса.— С.П.) прочел речь воспитанникам, в копии при сем представляемую, и потом со мною привинтил мраморную доску, обозначающую открытие корпуса...»¹⁰

Полоцкий кадетский корпус находился в числе действующих до 1917 года. Его главное предназначение — воспитание и обучение малолетних дворян приписных губерний: Витебской, Могилевской, Смоленской, Виленской и Белостокской. Однако в Вильно и Белостоке (на момент подготовки корпуса к открытию) не нашли тогда необходимых средств и подчиненные этим городам губернии были исключены из расписания. Но позже география принимаемых в корпус кадет была существенно расширена.

Первоначально в корпус были приняты 54 кадета. В 1838 году корпус был полностью сформирован в составе 4-х рот: гренадерской, 1-й и 2-й мушкетерских и неранжированной (подготовительная рота, которую составляли малолетние).

19 февраля 1838 года корпусу пожаловано знамя. В императорской грамоте говорилось: «Повелеваем: освятить оное сообразно с воинским уставом и, по прочтении перед всем корпусом нашей грамоты, употребить знамя на службу.

Мы уверены, что сей новый знак монаршего внимания нашего к молодым дворянам, посвятившим себя воинскому поприщу, усугубит в каждом из них пламенную ревность соделаться верными слугами престола нашего и отечества».

Полотно знамени с лицевой и обратной стороны выглядело одинаково: на поле красного цвета, посредине, находился белый круг, обрамленный золотым лавровым венком и сверху короной, внутри круга

г.г. служащим и милым детям моим — кадетам — сердечную благодарность за память. Константин. (РГИА. Ф. 796. оп. 442. д. 2599. л. 1.) — *Примеч. ред.*)

В 1941 году помещение бывшей церкви пострадало из-за прямого попадания бомбы, приведшего к обвалу как плоского потолка, так и кирпичного свода, пробившего и свод первого этажа. В таком состоянии, только накрытый временной крышей, корпус простоял до ремонта 2008 года.

А. Соловьев,
научный сотрудник НПИКМЗ

Великий князь Михаил Павлович
главный начальник военно-учебных заведений в 1831–1849 гг.

Форма кадет Полоцкого корпуса
во второй половине 30-х годов XIX в.
по В. П. Викентьеву

¹⁰ Долгов И. И. Полоцкий кадетский корпус. (Несколько слов по поводу 63-й годовщины его существования). Витебск, 1899. С.10—11.

Знамена Полоцкого кадетского корпуса
Фото из книги В. П. Викентьева. 1910

В 1865 г., в связи с преобразованием кадетского корпуса в военную гимназию, знамена, видимо, были сданы. Но при посещении Полоцка в 1901 г. начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович вручил кадетам их знамя образца 1844 г. В 1915 г. это знамя перевезли в Симбирский кадетский корпус, где оно хранилось в корпусной церкви. От большевиков знамя спасли кадеты этого корпуса, и в 1918 г. жена офицера Евгения Викторовна Овтрахт доставила знамя в Царицын, где передала его в штаб Добровольческой Армии. Е. В. Овтрахт была награждена Георгиевской медалью 4-й степени. В Приказе по Кавказской добровольческой армии №66 от 29 июня 1919 г. говорилось: «В тяжелые годы испытаний, при двухгодичном гнете большевизма, в г. Царицын при безусловной опасности для своей жизни, женой подполковника Овтрахт были спасены от надругательства и уничтожения знамена Полоцкого кадетского корпуса и Симбирского кадетского корпуса, которые были ею переданы Кавказской добровольческой армии, при ее вступлении в г. Царицын».

Отмечая это высокое проявление патристического чувства, я, представленной мне властью, награждаю Е. В. Овтрахт Георг-

располагалось изображение российского герба, а на темно-синих и желтых вставках по углам полотнища был изображен вензель Николая I в золотом венке с короной. Знамя освящено в торжественной обстановке 7 мая 1838 года.

24 июня 1844 года в связи с изменением для кадетских корпусов формы знамени (на знамени должен был быть большой красный крест, углы которого для Полоцкого кадетского корпуса устанавливались пополам желтого и зеленого цветов) корпусу было вручено новое знамя. Старое знамя приказано было хранить в корпусной церкви.

В мае 1839 года произведен 1-й выпуск 16-ти кадет в Дворянский полк.

26 августа 1850 года кадетский корпус принимал участие в торжестве открытия памятника «В воспоминание битвы под Полоцком 5—6 августа и взятия города приступом 7 октября 1812 года»¹¹. В связи с этим событием, император Николай I повелел: «...сооруженный в Полоцке памятник... передать начальству Полоцкого кадетского корпуса для содержания памятника в порядке и сокращения издержек на наем инвалидов по уходу за оным...»¹² Это решение императора представляется символичным, так как многие *выпускники-полочане* стали со временем увлеченными исследователями Отечественной войны 1812 года.

С 1855 года Полоцкий кадетский корпус отнесен к корпусу первого разряда, что предполагало открытие специальных классов. Срок обучения в корпусе увеличивался с 4 до 8 лет: 1 год — подготовительный, 5 лет — общий курс и 2 года — специальный курс. В 1857 году был открыт 1-й, а в 1858 году 2-й специальные классы. Из 2-го специального класса выпускали прапорщиками в артиллерию, в саперы, в армию, в линейные батальоны и во внутреннюю стражу. Кадеты, успешно прошедшие курс, могли держать экзамены в 3-й специальный класс Константиновского корпуса. Первый выпуск офицеров из Полоцкого кадетского корпуса состоялся в 1859 году, когда 23 человека были отправлены для поступления в 3-й специальный класс Константиновского кадетского корпуса, а 25 человек были произведены в офицеры.

1 сентября 1865 года — дата создания Полоцкой военной гимназии, которая просуществовала в городе

¹¹ Подробнее см.: Памятник в воспоминание сражений при Полоцке в 1812 году. Полоцк. 2010. — (Наследие Полоцкой земли. Вып. 10.).

¹² Викентьев В. П. Указ. соч. С. 188.

Главный вход Полоцкого кадетского корпуса

Серия открыток «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе»

Фото. полк. Никушкина. Изд. Спб. отдела «Общества взаимопомощи *полочан*» 1903. НПИКМЗ

до 1882 года. Курс обучения в гимназии длился 9 лет, но с 1873 года было решено перейти на семилетний курс. Все воспитатели в гимназии (14 человек) были военными, а преподавательский состав (18 человек) на 80% состоял из гражданских служащих.

После кончины в 1881 году императора Александра II Главное управление военно-учебных заведений пришло к выводу о том, что система военных гимназий не в полной мере отвечает требованиям подготовки воспитанников для продолжения образования в военных училищах. 22 июля 1882 года появился указ императора о возвращении к системе кадетских корпусов.

В 1885 году Полоцкий кадетский корпус торжественно отметил свое 50-летие. В праздновании участвовало большое число приглашенных лиц и 65 бывших *кадет-полочан*. Выпускники разных лет приняли решение о создании «Общества взаимопомощи *полочан*». Для пополнения кассы общество выпускало открытки с видами Полоцка и сюжетами из кадетской жизни. Текст на открытке с общим видом города гласил: «У Двины и Полоты стоит город Полоцк, посети его и ты — сразу станешь молод!»¹³

В 1889 году приказом по военному ведомству №307 была учреждена стипендия для полоцких кадет имени генерал-лейтенанта В. А. Бунакова. Деньги для ее выплаты были пожертвованы всеми казачьими войсками. К сожалению, имен стипендиатов ни в одном из доступных источников обнаружить не удалось.

¹³ Вержболович Б. Г. Воспоминания. НПИКМЗ. КП11-6797. С. 37.

гивейской медалью 4-й степени за №84474 и от имени всей Кавказской добровольческой армии выражаю ей благодарность за выказанное самопожертвование».

Впоследствии знамя было вывезено в Югославию и до 1944 г. находилось в музее Русского кадетского корпуса, затем попало в США и сейчас хранится в синодальном соборе иконы Божьей Матери «Знамение» города Нью-Йорка. Ныне инициирована работа по возвращению этой священной реликвии в Полоцк.

С этим знаменем связана одна любопытная традиция *кадет-полочан*, о которой пишет в своих воспоминаниях выпускник 1909 г. Б. Г. Вержболович: «...в седьмом классе меня произвели в вице-унтер-офицеры и как первого ученика назначили знаменосцем, чем я очень гордился и выносил на кадетских парадах наше корпусное знамя — красивое шелковое полотнище с вензелем Николая I в центре лаврового венка, на фоне зеленого Андреевского креста. Нашему знамени было около 75 лет, но на нем уже не хватало четверти полотнища. Оно не истлело от времени — это кадеты тайком пробирались в домовую церковь, где хранилось знамя, и отщипывали примерно по квадратному сантиметру шелковой ткани себе на память... Почему-то корпусное начальство не одевало на знамя хранящегося здесь же чехла, точно оно поддерживало эту кадетскую традицию...»

Знамя Полоцкого кадетского корпуса
в Русском кадетском корпусе (Югославия)
Кадр документальной хроники. 1920–1944

**Вид с Верхнего замка на здание
кадетского корпуса и Николаевский собор**
Фото 1889–1891. ЦГАКФФД

●

Четыре раза за свою 79-летнюю историю пребывания в Полоцке корпус оказывался на грани закрытия. Впервые это произошло в 1857 году, когда директор корпуса генерал-майор П.П. Кинович, будучи в Петербурге, привел своему руководству убедительные доказательства в пользу необходимости перевода корпуса в другой город. Какие аргументы использовал Кинович остается загадкой, но ему было поручено подобрать место для корпуса в Смоленске. Площадка была определена, и началось строительство, однако закончившаяся в 1856 году Крымская война принесла государству большие издержки, что не позволило строительство завершить.

В 1863 году в ходе реформы военного образования было принято решение о сокращении количества кадетских корпусов с 15 до 9. Подлежали сокращению: Павловский корпус в Петербурге, Александровский в Москве и четыре губернских, в том числе и Полоцкий. Однако практика показала, что 9 военных гимназий не обеспечивали подготовку необходимого количества

Год 1900-й ознаменовался событием, существенно повлиявшим на дальнейшую жизнь Полоцкого кадетского корпуса. Должность главного начальника военно-учебных заведений была поручена великому князю Константину Константиновичу (внуку Николая I). Великий Князь питал особые чувства к полоцким кадетам и в 1903 году определил для учебы в корпус своего сына Олега. Наверное, это обстоятельство привело к тому, что в Полоцком кадетском корпусе начала XX века активно осуществлялись новаторские педагогические идеи. Как вспоминал выпускник 1909 года Б. Г. Вержбович: «...когда К. К.¹⁴ решил отдать учиться одного из своих многочисленных сыновей, Олега, в Полоцкий корпус, он ввел в действие новую опытную программу для кадетских корпусов, в которой были увеличены разделы по русской литературе, упразднен славянский язык и к нему грамматика. Зато увеличены программы по физике, химии и биологии, даже за счет сокращения программы по “Закону Божьему”... Имея в своем распоряжении личный вагон, К. К. очень часто разъезжал по всей России, проверяя постановку дела в военно-учебных заведениях. Каждую зиму, пользуясь его вагоном, к нам в Полоцк приезжали различные коллективы артистов, певцов, работников цирка. Приезжали

¹⁴ К.К. — т. е. Константин Константинович. — *Примеч. ред.*

знаменитые не только в России, но и за границей, хоры Славянского и Архангельского»¹⁵.

В мае 1910 года в корпусе торжественно открыт бюст героя Порт-Артура, выпускника Полоцкого кадетского корпуса 1874 года, генерала Р. И. Кондратенко. С этого года Полоцкий кадетский корпус стал носить имя знаменитого генерала.

В 1914 году началась мировая война, и кадеты по-ротно были эвакуированы из Полоцка, оказавшись в разных городах России: 1-я рота была отправлена во Владикавказский корпус; 2-я рота в Одесский; а 3-я рота сначала была назначена в 3-й Московский, но вскоре, по неизвестной пока причине, была переведена в Сумской кадетский корпус. Канцелярия же со служащими, архивом и директором корпуса, генерал-майором Чигирем, перекочевала в Симбирск.

**Генерал-лейтенант
Роман Исидорович Кондратенко
(1857–1904)**

НАСТАВНИКИ

Важной особенностью начального периода существования корпуса было практически полное отсутствие профессиональных педагогов. Специально подготовленных воспитателей до 1860-х годов не существовало, и на протяжении длительного времени в кадетских корпусах их заменяли офицеры из

¹⁵ Вержболович Б. Г. Воспоминания. НПИКМЗ. ПИАЗ КП11-6797. С. 33—34)

Полоцкий кадетский корпус. Вид с северо-запада

С открытки нач. XX века. Издание писчебумажного магазина М. М. Лившица. НПИКМЗ

кандидатов для поступления в военные училища, и поэтому в 1865 году было принято решение преобразовать Полоцкий кадетский корпус в военную гимназию.

Третий раз угроза закрытия корпуса возникла в начале 1873 года, когда министр просвещения граф Д. А. Толстой выступил с инициативой, которая была одобрена императором, об открытии в Полоцке университета. Предложение Толстого об использовании зданий кадетского корпуса нуждалось в согласовании с военным министерством. Последнее потребовало от министерства просвещения значительной денежной компенсации, однако средств не нашлось, и военная гимназия в городе продолжала свою работу, как и прежде.

В 1892 году в корпусе случились две сильные эпидемии гриппа. Главное управление военно-учебных заведений разрешило уволить воспитанников на рождественские каникулы ранее запланированного срока с тем, чтобы провести обеззараживание помещений. Однако средств для дезинфекции не нашлось, и военный министр принял решение о переносе корпуса в Вильно, где освободились казармы 4-го лейб-драгунского Псковского полка. Директор корпуса генерал Елчанинов, осмотрев казармы, сообщил военному министру, что для размещения корпуса потребуются дополнительные строительные работы. Кроме того, было подсчитано, что перевозка кадет и имущества потребует больших затрат. Вскоре эпидемия пошла на убыль и о перемещении корпуса в Вильно забыли. ■

Урок гимнастики во внутреннем парке. Серия открыток «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе»
 Фото полк. Никушкина. Изд. СПб. отдела «Общества взаимопомощи *полочан*». 1903. НПИКМЗ

армейских частей, прошедшие школу более суровую, чем их подопечные. Как справедливо писал Михаил Иванович Семевский, выпускник 1852 года, а впоследствии видный российский историк: «Строгость и жестокость в обращении; неизменность правила: "всякая вина должна быть виновата"¹⁶; требование самой строгой дисциплины; сопоставление подрастающего ребенка с настоящим служакой и одинаковая, поэтому, мерка, пригоняемая, как к ребенку, так и ко взрослому человеку, — вот та обстановка, среди которой закалялась русская дворянская молодежь в кадетских корпусах 1830 — 1840 годов»¹⁷.

Трудности усугублялись и полным отсутствием до 60-х годов единых программ обучения. Потребовалось длительное время, чтобы дело образования и воспитания кадет получило необходимое научное обоснование.

В 1886 году появилась высочайше утвержденная «Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов». В этом очень интересном документе излагались в том числе и требования к воспитателям. Так §89 Инструкции требовал от воспитателей добросовестного и сознательного выполнения своего долга и определял, что «воспитателю, при соответствующих его призванию качествах ума, сердца, характера и образования, благовоспитанности и физическом здоровье, необходимы: практическое здравомыслие, житейская опытность, понимание явлений телесной и душевной жизни детей вообще, умение обращаться с ними и способность подчинять их своему влиянию, верная оценка пороков, заблуждений и слабостей, господствующих в современном обществе, близкое знакомство с настоящими условиями его жизни и ясное понимание требований офицерской службы, нести которую предстоит впоследствии большинству воспитывающихся в кадетских корпусах». Воспитателю необходимо было глубоко знать духовную природу каждого

¹⁶ Т.е. любой проступок должен быть осознан провинившимся как неправильный. — *Примеч. ред.*

¹⁷ Семевский М. И. Полоцкий кадетский корпус. 1835 — 1885 гг. // Русская старина. 1885. Вып. 4. С. 697.

питомца, как отдельной личности, и «с преобладающими чертами характера и воззрениями в массе порученных ему воспитанников»¹⁸.

За 79 лет существования кадетского корпуса в Полоцке сменилось 13 его директоров. Все они, за исключением П. К. Хвоцинского, прошли обучение в различных кадетских корпусах, и это накладывало отпечаток на их педагогические воззрения. Конечно, основные трудности выпали на долю первого директора Павла Кесаревича Хвоцинского, возглавлявшего корпус до 1842 года.

В. П. Викентьев, рассказывая об этом человеке, ограничивается очень короткими биографическими сведениями. Вместе с тем в биографии П. К. Хвоцинского есть много интересных деталей: в составе Петербургского народного ополчения он принимал участие в сражениях под Полоцком, Чашниками и Борисовом; героизм, проявленный им в полоцком сражении и в сражении при Чашниках, отмечен орденом Святой Анны 4-й степени; за доблесть в боях под Борисовом подпоручик Хвоцинский удостоен ордена Святого Владимира 4-й степени; в составе Могилевского полка принимал участие в заграничных походах русской армии 1813—1814 годов; участник Персидской кампании 1828 года, за которую награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

В 1825 году Хвоцинский примкнул к декабристам и являлся членом «Союза благоденствия», но во время событий на Сенатской площади выступил против восстания и был ранен. Как знать, не эти ли обстоятельства стали одной из причин назначения Хвоцинского на пост директора кадетского корпуса, ведь в штабе военно-учебных заведений служил генерал Я. И. Ростовцев, также имевший отношение к восстанию декабристов.

С высокой степенью уверенности можно утверждать, что биография Павла Кесаревича легла в основу образа одного из главных действующих лиц первого исторического романа Валентина Пикуля «Баязет» — полковника Хвоцинского.

В 1890 году журнал «Русская старина» опубликовал «Записки» Ивана Степановича Жиркевича, бывшего адъютанта Аракчеева, исполнявшего в 1836—1838 годах должность военного губернатора Витебской губернии, где автор отмечает, что уже при первом посещении Полоцка «отдал визит директору

**Генерал-майор
Павел Кесаревич Хвоцинский**
1-й директор Полоцкого кадетского корпуса
в 1835—1842

**Генерал-адъютант
Яков Иванович Ростовцев**
Начальник штаба военно-учебных заведений
в 1835—1855

¹⁸ Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. С.-Пб., 1908.

**Генерал-лейтенант
Федор Максимович Ореус**
директор Полоцкого кадетского корпуса
в 1842–1852

Александр Владимирович Жиркевич
Рисунок И. Е. Репина, 1891

**Генерал-майор
Всеволод Николаевич Лермонтов**
директор Полоцкого кадетского корпуса
в 1852–1854

Полоцкого кадетского корпуса генерал-майору Хвощинскому, о действиях которого, по управлению корпусом, слышал следующее суждение: "...это не отец воспитанникам, а нежная мать им всем". Летом, осмотря корпус, по приглашению батальонного командира Базилевского, я с восхищением вышел из заведения»¹⁹.

Вероятно, это посещение повлияло на то, что Иван Степанович отдал своего сына Владимира в Полоцкий корпус. Правда, окончив его, Владимир существенных высот не достиг. Известно, что его семья жила в Лиде, где Владимир Иванович Жиркевич работал лесником на казенной ферме. Его жене, Варваре Александровне, было трудно — детям следовало дать образование, держать в порядке дом, а муж слишком увлекался вином. А вот сын Владимира Ивановича — Александр, окончив Виленское пехотное училище, стал яркой личностью. Он был известен как поэт, прозаик, публицист, военный юрист, коллекционер, общественный деятель. Как подающий надежды литератор вошёл в литературно-художественные круги столицы и познакомился с поэтами А. Н. Апухтиным, К. М. Фофановым, художником И. Е. Репиным. Рисунок и портрет А. В. Жиркевича работы И. Репина хранятся в Русском музее.

Участником Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии был и второй директор корпуса — сын Выборгского и Финляндского губернатора Ореус Федор Максимович. По мнению М. И. Семевского, это «человек, случайно попавший на пост директора корпуса прямо с поста офицера, заведовавшего хозяйством в 1-м кадетском корпусе; это был человек незлой, даже старавшийся до некоторой степени смягчать ту, можно сказать, жестокость наказания, которая была в нравах того времени»²⁰.

Заслуживающим внимания является тот факт, что непродолжительное время, с 1852 по 1854 год, Полоцкий кадетский корпус возглавлял троюродный брат великого русского поэта М. Ю. Лермонтова — Лермонтов Всеволод Николаевич. Генерал был внуком морского офицера Николая Петровича Лермонтова, десять сыновей которого, пройдя кадетскую школу, посвятили себя защите Отечества.

¹⁹ Материалы научной историко-краеведческой конференции к 75-летию Полоцкого краеведческого музея 18—19 мая 2001 г. Полоцк, НПИКМЗ. 2002. С. 44.

²⁰ Семевский М. И. Указ. соч. С. 699.

Всеволод Николаевич в 19 лет первым по выпуску окончил 2-й Петербургский кадетский корпус, и его имя золотыми буквами было занесено на мраморную доску в зале корпуса. Академию Генерального штаба он также закончил первым по выпуску и также был отмечен занесением его имени на мраморную доску золотом. Видимо, в глухом провинциальном городе столичный житель ощущал себя не очень уютно и в 1854 году его перевели в Москву, где на протяжении 10 лет Всеволод Николаевич исполнял должность директора 1-го Московского кадетского корпуса.

Новшества по организации учебного процесса и внутреннего распорядка жизни воспитанников в период реформирования кадетского корпуса в военную гимназию потребовали новых педагогических решений. В 1864 году корпус возглавил один из первых выпускников Полоцкого кадетского корпуса (1839) генерал-майор Григорий Павлович Кузьмин-Караваев. Как блестящий военный педагог, он накануне своего назначения был откомандирован за границу для ознакомления с организацией обучения в иностранных учебных заведениях. Трудно сказать насколько ценным оказался приобретенный за границей опыт, но Полоцкая военная гимназия достойно выдержала начальный этап своего становления.

Из воспоминаний полоцких кадет следует, что руководители корпуса не исключали из своего педагогического арсенала и меры физического воздействия. Вот как об этом пишет выпускник 1877 года Н. Н. Короткевич: «Директором корпуса был в мое время генерал-майор Петр Петрович Глотов (два его сына, Сергей и Петр,— выпускники Полоцкого кадетского корпуса. — С.П.), старый, опытный педагог, державший твердо в руках руководство и управление всем личным составом корпуса; при внушительной фигуре, всегда опрятно одетый, величаво-спокойный, ровный и корректный, он неизменно внушал нам чувство почтения, а всегдашняя доброжелательность и простота в обращении парализовали какое-либо чувство страха к нему; боялись его лишь те, кто хотя раз испытал на себе его гнев за незаурядный проступок, ибо в этих случаях он был неумолим и даже жесток, больно наказывая розгами»²¹.

Большим уважением у офицеров и кадет корпуса пользовался директор корпуса (1888 — 1891) Конста-

Юлия Всеволодовна Лермонтова
(1847–1919)

В 1847 году в семье Всеволода Николаевича Лермонтова родилась дочь, которую назвали Юля. Юлия Всеволодовна, будучи человеком необычайно разносторонних интересов, впоследствии стала известным российским ученым. Первая женщина-доктор химии, писательница, агроном, сыродел, и это далеко не полный перечень ее достоинств. Она была знакома и сотрудничала со многими известными людьми России, среди которых Д. И. Менделеев, И. И. Мечников, И. М. Сеченов. Ее близкой подругой была Софья Ковалевская. Для Полотчины знаменательно, что Юлия Ивановна, как ученый-химик, стояла у истоков научного обоснования процесса перегонки нефти. ■

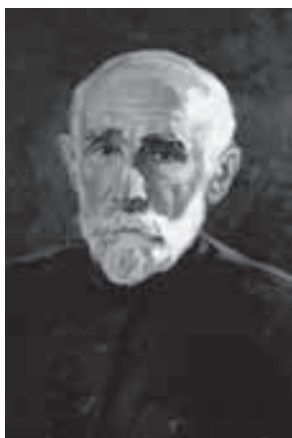

**Генерал-майор
Петр Петрович Глотов**
директор Полоцкого Кадетского корпуса
в 1867–1878

²¹ Короткевич Н. Н. Воспоминания о Полоцком кадетском корпусе (1870—1877) // Полоцкий кадетский корпус. 1835—1982. Сан-Франциско, 1982. С. 90—91.

**Генерал-майор
Константин Николаевич Анчутин**
директор Полоцкого кадетского корпуса
в 1888–1891

Стабровский Иосиф Иосифович
(1870–1968)

И. И. Стабровский — родился 2 ноября 1870 г. в Слониме. Отец владел небольшим поместьем Орловичи и был выпускником Полоцкой военной гимназии 1870 г. Иосиф Иосифович — выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1889 г. Окончил Александровское училище в 1891 г., а позже Московский археологический институт. Участвовал в первой мировой войне, которую встретил в звании подполковника русской артиллерии и в должности командира 55-го артиллерийского дивизиона. Награжден орденами Анны 2-й ст.

нитин Николаевич Анчутин — генерал-лейтенант с блестящей боевой биографией. В 1877 году он был назначен помощником начальника осадной артиллерии действующей армии и за отличие в делах против турок награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами. На одной из страниц, хранящегося в фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника издания «Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования», есть запись карандашом бывшего владельца книги и выпускника корпуса 1889 года Иосифа Иосифовича Стабровского: «Константин Николаевич Анчутин — человек наружности мрачной, по виду свирепый, для кадет — лучше отца родного, общий их любимец, прекрасный педагог...» Позже, в 1905 — 1908 годах, генерал-лейтенант Анчутин служил в качестве помощника начальника военно-учебных заведений.

Брат Константина Николаевича — Петр — также известен как заслуженный русский генерал и военный педагог. Он был начальником Александровского военного училища, и его высокие нравственные качества отражены в романе А. И. Куприна «Юнкера».

Трудные испытания выпали на долю последнего директора генерала Чигиря Модеста Григорьевича (прозвище у кадет — «Барклай»). Он родился в 1863 году в семье офицера, учился в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии, Павловском военном училище, окончил академию Генерального штаба. С 1902 года был инспектором классов, а затем, с 1908 по 1917 год, директором Полоцкого кадетского корпуса. Вот как характеризует Модеста Григорьевича выпускник 1912 года П. Стефановский: «Генерал-майор Модест Григорьевич Чигирь очень подтянутый, невысокого роста, не ласковый, но в высшей степени справедливый человек».

Память об этом директоре у многих кадет была связана с известным «ядром Витгенштейна», о чем также рассказывает П. Стефановский: «Седьмого октября был парад перед бомбой. Дело в том, что в нижнем этаже в стене крепко засело ядро во время боев корпуса генерала Витгенштейна, гнавшего французов, но кто его запустил было неизвестно, в корпусе его считали витгенштейновским. Парад этот был запрещен, но происходил он очень быстро; в ближайший день к 7 октября, когда первая рота выходила на прогулку с ружьями и оркестром, «майор»²²

²² Оставленный на второй год кадет VII класса. — Примеч. ред.

выпуска, приняв маленький парад, обтирал бомбу ватой, смоченной в водке, артиллеристы — ромом, а кавалеристы — коньяком и все целовали бомбу, так же и все кадеты, в тот день, проходя мимо целовали ядро. В 1912 году генерал Чигирь, сознавая, что лучше разрешить нам исполнять эту старую традицию без суеты и скрытности, ибо кадеты все равно будут ее проводить, что он и сделал»²³.

Модест Григорьевич Чигирь разделил судьбу многих своих питомцев: он погиб в трудное время гражданской войны во Владикавказе.

Вторым по значимости лицом в корпусе являлся инспектор классов, говоря современным языком, — заведующий учебной частью.

Первым инспектором классов в Полоцком кадетском корпусе был Василий Михайлович Бруевич, прослуживший в этом качестве 25 лет. Под руководством этого педагога происходило становление и развитие учебного дела, введение новых учебных программ, внедрение системы специальных классов. Начальник штаба военно-учебных заведений полковник П. Я. Ростовцев в письме великому князю Михаилу Павловичу, характеризуя Бруевича, пишет: «...любить детей более и быть более преданным своему долгу — вряд ли возможно»²⁴. Кроме любви, надо полагать, требовались и другие качества и, характеризуя Бруевича, М. И. Семевский отмечает, что своим местом Бруевич обязан «исключительно тому, что в 1826 году он был делопроизводителем в верховной комиссии над декабристами, но человек в высшей степени добросовестный в исполнении своих обязанностей», он постепенно с годами смягчился «даже в тех строгих, чтобы не сказать жестоких, мероприятиях, какие он принимал к тому, чтобы побудить своих питомцев учиться и учиться хорошо»²⁵.

Василий Михайлович Бруевич, как следует из книги К. Вихляева и Ю. Арбатской «Воспоминания генерала Сергея Яковлевича Гребенщикова»²⁶, вместе с Варварой Александровной Хвоцинской (женой директора кадетского корпуса) были крестными Якова Александровича Гребенщикова (выпускник 1853 года), отец которого, коллежский секретарь Александр Петрович Гребенщиков, длительное время, начиная

**Генерал-майор
Модест Григорьевич Чигирь**
директор Полоцкого кадетского корпуса
в 1908–1917

и Владимира 4-й ст. В 1918 г. уволен с воинской службы, но затем мобилизован в Красную Армию. Служил в Заволжском военном округе старшим преподавателем в Управлении военно-учебных заведений. В 1921 г. демобилизован из Красной Армии и вернулся в Слоним. Им были собраны археологическая и нумизматическая коллекции, много документов и редких книг. В собрании раритетов бывшего *полочанина* были уникальные вещи: голова языческого идола, первое издание Статута Великого княжества литовского 1588 г., автографы Льва Толстого, письма Пушкина Наталье Гончаровой... На основе этих материалов открыта первая коллекция краеведческого музея в Слониме. В 1939 г. все свои коллекции (около 5000 экспонатов) Стабровский передал городу. Иван Иосифович работал директором, а затем научным сотрудником музея до 1948 г. Еще 20 лет после выхода на пенсию проживал в Слониме. Умер 15 января 1968 г. Похоронен в Орловичах. Музей Слонима носит имя Стабровского. В 2002 г. на музее открыта мемориальная доска. Передал Национальному Полоцкому историко-культурному заповеднику книгу В. П. Викентьева «Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования», которая, среди других, использовалась при подготовке настоящего издания.

Выпускниками Полоцкого кадетского корпуса были также братья Иосифа Иосифовича — Михаил (1894) и Константин (1897).

²³ Кадетская переписка. №17. 1976.

²⁴ Викентьев В. П. Указ. соч. С. 70.

²⁵ Семевский М. И. Указ. соч. С. 699.

²⁶ Арбатская Ю., Вихляев К. Воспоминания генерала Сергея Яковлевича Гребенщикова. Симферополь, 2009. С. 7.

Яков Александрович Гребенчиков

Длительное время, начиная с 1836 г., обязанности «правителя дел» в кадетском корпусе исполнял Александр Петрович Гребенщиков, сыновья которого окончили это учебное заведение. Александр Александрович Гребенщиков (выпускник 1867 г.) умер в раннем возрасте. Старший же сын А. П. Гребенщикова Яков (выпускник 1853 г.) прожил долгую и яркую жизнь. Продолжил образование в Дворянском полку, окончил Николаевскую академию. В ходе Крымской войны принимал участие в обороне Севастополя. Занимал должности начальника Псковского гарнизона, коменданта Ковенской крепости, члена военного совета и одновременно председателя главного крепостного комитета. С 1906 г. — генерал от инфантерии. Принимал участие в расследовании обстоятельств сдачи японцам Порт-Артура. В числе его многочисленных наград — два бриллиантовых перстня с вензелем высочайшего имени.

В 1893 г. выпускником Полоцкого кадетского корпуса стал сын Я. А. Гребенщикова Сергей. Окончив Николаевское кавалерийское училище и Николаевскую академию, С. Я. Гребенщиков надолго связал свою биографию с лейб-гвардии Драгунским полком. Последняя должность Сергея Яковлевича в императорской армии — начальник штаба 44-го армейского корпуса. В 1919 г. воевал в армии Деникина, затем эмигрировал в Югославию, где умер от туберкулеза в 1933 г.

Младший сын С. Я. Гребенщикова Игорь в 1929 г. стал выпускником Русского кадетского корпуса, где хранилось Знамя полоцких кадет. Учитывая, что отец и дед Игоря были *полоцкими выпускниками*, ему было доверено выполнять обязанности знаменного первой роты. ■

с 1836 года, исполнял в корпусе должность «правителя дел».

Инспектором классов новой формации можно назвать полковника Владимира Михайловича Энгельгардта, который исполнял эту должность с 1 августа 1908 года и до последних дней пребывания корпуса в Полоцке. Вот подробный портрет этого педагога в изложении Бориса Григорьевича Вежболовича: «Угрюмого инспектора классов нашего корпуса полковника Аргамакова, бывшего артиллериста с академическим золотым значком Михайловской артиллерийской академии, сменил переведенный из Пажеского корпуса полковник Энгельгардт со значком академии Генерального штаба. Это был маленький подвижный человек, к удивлению всех нас, с ясно видимым горбом на спине. Горбатый офицер оказался большим любителем всех видов спорта. Энгельгардт добился устройства катка на нашем громадном плацу. <...>

Под руководством Энгельгардта корпус приобрел хорошие лодки различных размеров для обучения гребле. Ранее подходить к реке нам было категорически запрещено. Энгельгардт сделал доступным для кадет посещение нашей богатейшей корпусной фундаментальной библиотеки, созданной еще иезуитами, со многими тысячами старинных книг на разных языках мира. <...>

В Полоцке мы также впервые увидели и футбольный мяч, привезенный из Питера новым инспектором классов полковником Энгельгардтом. Местом для игры стал наш громадный плац, но земляное его покрытие состояло сплошь из кирпичной щебенки и различного строительного мусора. Падать на такую щебенку, утопанную тысячами ног, было довольно неприятно. Футбольных ворот Энгельгардт не поставил, а только вбил с каждого края плаца по два кола с переладиной. Специальной футбольной формы нам тоже не дали. Игроки одной из команд, чтобы отличаться от другой команды, перевязывали через плечо белые полотенца. <...>

Полковник Энгельгардт не только увлек нас новой физкультурой, но и убедил директора, что кадеты — будущие офицеры Русской армии — должны быть не только хорошими физкультурниками, но и вообще культурными людьми и уметь держать себя на людях, особенно в обращении с женщинами... Энгельгардт заявил, что в его бытность в Пажеском Его Величества корпусе пажи постоянно принимали участие во всех вечерах и балах в Зимнем дворце и других дворцах,

а также посещали все танцевальные балы во всех петербургских женских институтах...

Появился приказ по корпусу, что в такую-то субботу для 1-й строевой роты (5, 6 и 7-й классы) в главном зале корпуса состоится семейный вечер. Форма одежды парадная. На танцах будет играть городской симфонический оркестр. В середине вечера — ужин в столовой для кадет и гостей. Танцы с 7 до 11 часов вечера...

Такие семейные вечера проводили раз в месяц, а потом и дважды. Это дало нам очень много для развития культуры. Сначала мы не знали как подойти и пригласить незнакомую даму или девушку, но вскоре перестали подпирать стены и начали превращаться во внешне благовоспитанных подростков и юношей.

К сожалению, Энгельгардт пробыл у нас недолго — туберкулез позвоночника, причиной которого и был горб, заставил его бросить педагогическую деятельность, а то, наверное, он сумел бы открыть и показать нам подземелья под нашим корпусом и городом Полоцком»²⁷.

Высокое качество обучения было характерно для всех кадетских корпусов России и, естественно, предполагало высокую квалификацию преподавателей. Их отбор в корпус был весьма тщательным. Для утверждения в должности каждый из них должен был прочесть пробную лекцию, тему которой утверждал учебный комитет. На лекции присутствовали все преподаватели, инспектор классов и директор корпуса.

Предполагалось, что духовное воспитание — определяющее, а потому на должность законоучителей назначали только тех священников и дьяконов, которые имели учёные степени и свидетельства об окончании ими академии или семинарии с отличными успехами. В фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника хранятся ксерокопии переписки директора Полоцкого кадетского корпуса Дмитрия Михайловича Павловского с Управлением военно-учебными заведениями, в которой очень тщательно рассматриваются кандидатуры на должность священника корпуса и варианты устройства в корпусе каплицы для кадет католического вероисповедания²⁸.

Среди священнослужителей кадетского корпуса встречались личности незаурядные. Так, в годы

Борис Григорьевич Вержболович

Б. Г. Вержболович — родился 25 марта 1891 г. в семье офицера в Минске. Выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1909 г. В 1912 г. окончил Константиновское военное училище и избрал местом службы 3-ю стрелковую артиллерийскую бригаду, дислоцированную во Владивостокской крепости.

В октябре 1914 г. попал на германский фронт и пробыл там до февраля 1918 г. Был контужен, но остался в строю. За отличия получил два чина: штабс-капитана и капитана. Окончил войну командиром 1-й батареи 3-го Сибирского тяжелого артиллерийского дивизиона. За участие в боях награжден: орденами Станислава 3-й и 2-й ст., Анны 4-й степени, красным темляком на шашку с надписью «За храбрость», Анны 3-й ст., двумя орденами Анны 2-й ст., тремя орденами Владимира 4-й ст. Все ордена с мечами и бантами. Награжден также Золотым георгиевским оружием. После демобилизации в 1918 году работал в Москве землекопом на железной дороге, слесарем-водопроводчиком, преподавал в техникуме, был театральным художником, заведующим кинотеатром и, окончив заочно институт, 25 лет инженером-резинщиком. Ушел на пенсию в 66 лет.

В 2004 году издательством «Закон и Порядок» выпущена уникальная книга воспоминаний Б. Г. Вержболовича «Вторая Отечественная или Вторая мировая (1914–1918)». Презентация книги проходила в Константиновском дворце Санкт-Петербурга и была завершена балом кадетских корпусов северной столицы России. ■

²⁷ Вержболович Б. Г. Вторая Отечественная или Первая мировая (1914—1918). М., 2004. С. 43—45.

²⁸ НПИКМЗ. КВФ2-907.

**Протоиерей
Николай Фомич Околович**
(1863–1934)

Протоиерей Николай Околович родился 4 мая 1863 г. в деревне Ужлятино Витебского уезда в семье псаломщика. По завершении учебы в Витебском духовном училище, в 1877 г. он поступил в Витебскую духовную семинарию, которую закончил по первому разряду. С 1883 по 1887 г. Николай Фомич учился в Московской духовной академии, по окончании которой получил звание магистра.

Указом епископа Полоцкого и Витебского Маркелла 4 декабря 1887 г. Николай Околович был назначен на должность противораскольнического миссионера Полоцкой епархии.

В 1888 г. он женился на Александре Михайловне Децикевич, дочери протоиерея Михаила Децикевича, бывшего в 1871–1875 гг. администратором Холмской епархии. В семье Николая Фомича и Александры Михайловны родились два сына и две дочери.

С 4 марта 1889 г. священник Николай был назначен на должность законоучителя Полоцкого кадетского корпуса, одновременно являясь членом Полоцкого епархиального попечительства, председателем совета Полоцкого церковного братства, председателем Полоцкого уездного отделения училищного совета. 15 августа 1897 г. «За особое усердие и ревность в деле благоустройства местных церковноприходских школ» он был награжден грамотой Святейшего Синода и Святой Библией.

С 13 августа 1907 г. до 1 июля 1913 г. протоиерей Николай являлся ректором Во-

учебы в корпусе Борис Григорьевич Вержболович подружился с сыном корпусного священника Околовича — Николаем, который был болезненным мальчиком маленького роста и подвергался насмешкам однокашников. Борис стал его защитником. Во время занятий он сидел с Николаем за одной партой, а спустя некоторое время был приглашен к нему домой. Опасения кадета Вержболовича встретить в доме священника унылую обстановку оказались напрасными: «Поначалу я боялся, что услышу в этом доме душещипательные речи на божественные темы, а вместо этого мне сразу предложили выбрать любую книгу для чтения в одном из громадных книжных шкафов, стоявших в квартире. Там оказались полные собрания наших классиков и масса книг путешествий и фантастики, всевозможных приложений к различным журналам. Отдельно стоял большой шкаф, наполненный церковной литературой. «Ну, это не для вас», — сказал отец Николай. Я сразу почувствовал себя здесь свободно и легко, точно я стал их вторым сыном»²⁹.

В 1883 году кадеты провожали в последний путь статского советника Арсения Васильевича Скворцова, много лет преподававшего в корпусе историю. Говоря об этом человеке, М. И. Семевский вспоминал об «увлечении, с которым он отдавался своему предмету, забывая, что перед ним сидят не более как дети 13—14 лет, пускавшийся в большие и крайне интересные подробности при передаче событий из истории Греции, Рима, Египта, из древней истории и средних веков»³⁰.

Арсений Васильевич по окончании в 1831 году Петербургской духовной академии со степенью магистра был определен в Белорусскую духовную семинарию профессором русской словесности и всеобщей истории, а с 1835 года на протяжении 30 лет преподавал всеобщую историю полоцким кадетам. В семье Скворцовых воспитывалось 5 сыновей и дочь. Арсений, Николай и Всеволод Скворцовы стали выпускниками Полоцкого кадетского корпуса. К сожалению, их дальнейшая судьба пока остаётся неизвестной.

Помощником ротного командира начал с 1836 года свою службу в корпусе поручик учебной артиллерийской батареи Никифор Иванович Кайгородов,

²⁹ Вержболович Б. Г. По дорогам жизни. НПИКМЗ. КП11-6797.

³⁰ Семевский М. И. Полоцкий кадетский корпус. 1835—1885 гг. // Русская старина. 1885. Вып. 4. С. 699-700.

Воспитанники Полоцкого кадетского корпуса — певчие
Фото 1889—1891. ЦГАКФФД

который со временем вырос в блестящего педагога. В корпусе он прошел путь от поручика до генерала. Н.И. Кайгородова ценили далеко за пределами Полоцка и как талантливoго преподавателя математики, и как очень доброго и отзывчивого человека. Все его сыновья учились в корпусе, где преподавал математику их отец, и стали известными в России людьми.

В 1866 году к новому месту службы из Полоцка уезжал старший врач корпуса Алексей Петрович Григорьев. Вот как пишет об этом событии В. П. Викентьев: «...гимназия лишилась старого своего сотрудника, всеми любимого и уважаемого старшего врача А. П. Григорьева... со слезами на глазах провожали служащие и кадеты не только внимательного врача, но и превосходного человека»³¹. А. П. Григорьев служил в корпусе с 1842 года. В первые годы своего существования корпус испытывал значительные трудности с укомплектованностью преподавательским составом, и несколько лет Алексей Петрович совмещал медицинскую практику с преподаванием физики и естественной истории. Совмещение это, увы, как отмечает в воспоминаниях М. И. Семевский, хороших результатов не приносило, но зато на своем посту, в кадетском лазарете, «толстяк Григорьев был решительно на своем месте: то был самый добрый, самый рачительный и при этом весьма сведущий практик-доктор,— ничего не жалевший для своих больных»³².

³¹ Викентьев В. П. Указ. соч. С. 244.

³² Семевский М. И. Указ. соч. С. 701.

ронежской духовной семинарии и главным редактором «Воронежских епархиальных ведомостей». В семинарии его стараниями были организованы обсерватория, биологическая и электрическая станции. Одновременно он состоял председателем Воронежского епархиального миссионерского совета.

В мае 1910 г. протоиерей Николай участвовал в перенесении мощей преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой, в Спасо-Евфросиниевский монастырь.

Обладая незаурядным литературным талантом и возглавляя в дальнейшем «Полоцкие епархиальные ведомости», отец Николай написал более тысячи страниц различных литературных трудов.

Педагогическую деятельность, продолжавшуюся 30 лет, завершил в мае 1919 г. в Речице, где с октября 1917 г. находилось эвакуированное из Двинска реальное училище. После завершения немецкой оккупации, он покинул Речицу и с мая 1919 г. жил в Витебске.

В 1917 г. по распоряжению новой власти была закрыта Витебская духовная семинария. Однако при кафедральном Свято-Николаевском соборе Витебска начала действовать Пастырская школа, которой руководил отец Николай. Он читал лекции по истории религии, общей и русской церковной истории, по основному, нравственному и догматическому богословию, а также ездил с миссионерскими целями в места проживания сектантов.

В 1922 г. протоиерей Николай стал настоятелем Витебского Свято-Николаевского кафедрального собора. Вскоре началась кампания по изъятию церковных ценностей. Отец Николай с присущей ему мудростью и рассудительностью стремился избежать напрасного кровопролития и даже сумел частично вернуть изъятые литургические сосуды, что позволило возобновить богослужения. В том же 1922 г. отца Николая арестовали и осудили на 1 год лишения свободы условно.

24 апреля 1931 г. протоиерей Николай Околович, которому исполнилось уже 68 лет, был вновь арестован по обвинению в антисоветской и антиколхозной агитации. Скончался о. Николай в 1934 г., находясь в заключении.

Определением Синода Белорусской Православной Церкви от 4 ноября 2007 г. протоиерей Николай Околович прославлен в лике святых. ■

Дмитрий Никифорович Кайгородов
(1846–1924)

Федор Александрович Григорьев
в бытность директором Воронежского
кадетского корпуса

**Знаменитое «витгенштейновское»
ядро, засевшее в стене
Полоцкого кадетского корпуса**
Фото из книги В. П. Викентьева

Женой Алексея Петровича была Александра Никитична Екимова. В семье Григорьевых воспитывалось 12 детей. До зрелого возраста дожили только семеро: четыре сестры (Саша, Люба, Ольга, Анюта) и три брата (Владимир, Пётр, Фёдор). Все мальчики учились в корпусе, но окончил его только Владимир, который в 1885 году служил в чине подполковника в пехотном Новочеркасском императора Александра III-го полку.

Пётр и Фёдор, проучившись в Полоцке с 1860 по 1863 год, в силу ряда причин были переведены в Тульский кадетский корпус. Оба стали офицерами Российской императорской армии. И если биографию Петра проследить не удалось, то Фёдор Алексеевич Григорьев стал известным в России военным педагогом, дослужился до генерал-лейтенанта, много лет руководил в Санкт-Петербурге 1-м кадетским корпусом. Его прочили в наставники цесаревича Алексея.

Жена генерала Григорьева была родной сестрой бабушки известного русского художника Ильи Сергеевича Глазунова, благодаря книге которого «Распятая Россия» стало известно о том, что в Российском государственном военно-историческом архиве хранится личный архив генерала Григорьева, двоюродного деда знаменитого художника. Архив составляют переписка, воспоминания и дневники объёмом более 1000 страниц. В 2006 году журнал «Военно-исторический архив» опубликовал небольшую часть воспоминаний Ф. А. Григорьева «Дед — внукам», включающую и рассказ о Полоцком кадетском корпусе.

Ф. А. Григорьев состоял в родственных отношениях со знаменитой семьёй Кайгородовых и переписывался с художником Анатолием Дмитриевичем Кайгородовым, сыном известного учёного-орнитолога Дмитрия Никифоровича Кайгородова, — выпускника Полоцкого кадетского корпуса 1863 года. Художник Кайгородов учился в студиях А. Куинджи и Н. Рериха, его работы хранятся в некоторых частных коллекциях и в Третьяковской галерее.

Совсем недавно удалось установить, что отец профессора Кайгородова, Никифор Иванович, — преподаватель математики — был женат на Татьяне Никитичне Екимовой³³, родной сестре жены старшего врача кадетского корпуса Алексея Петровича Григорьева. Сёстры происходили из семьи богатого

³³ Шаруха І. М. Заснавальник пачатковага прыродазнаўства // Адукацыя і выхаванне. 1996. №8.

Вид на Полоцкий кадетский корпус и Николаевский собор из Задвинья. Фото начала XX в. Из частной коллекции

сибирского фабриканта. Татьяна Никитична была одной из самых образованных женщин Полоцка того времени.

В 1857 году статистику для кадет читал Вреден, впоследствии преподаватель Петербургского университета, законоведение — прапорщик лейб-гвардии Екатеринбургского полка Василий Иванович Хлебников, будущий профессор Варшавского университета. В 1888 году преподавателем музыки был выпускник брюссельской консерватории Маршалъ, и музыкальное образование им было поставлено очень хорошо. В этот период в корпусе действовал духовой оркестр в составе 40 кадет, которым руководил большой любитель музыки офицер-воспитатель Константин Николаевич Никушкин. Игра оркестра удивляла многих высокопоставленных гостей и известных музыкантов³⁴. Помимо музыки Константин Николаевич приобщил кадет к миру фотографии. Во многом благодаря этому человеку мы имеем возможность видеть на фотографиях Полоцк конца XIX — начала XX веков.

Характеризуя служащих корпуса, выпускник 1877 года Н. Н. Короткевич в своих воспоминаниях пишет: «...изолированное положение корпуса откладывало властно свой отпечаток не только на весь уклад его жизни, но и на подбор служащих его — в него шли или настолько преданные своему делу люди, что им было все равно где работать или те, которым некуда было деваться. На эти две категории (главные) в сущности и можно было разделить весь персонал корпуса. Конечно, корпус держался только на людях первой категории, скромных работниках, сжившихся с корпусом, как с родным детищем и отдавшим ему всю жизнь; почти все они были многосемейные; сыновья их тоже воспитывались в корпусе и, работая на корпус, они работали на своих детей, что еще крепче привязывало их к нему. Многие до того сроднились с корпусом, что окончив службу, оставались в корпусе до смерти»³⁵.

³⁴ Викентьев В. П. Указ. соч. С. 294.

³⁵ Полоцкий кадетский корпус. 1835—1982. Сан-Франциско, 1982. С. 90.

КАДЕТЫ

Кадетская жизнь — категория особая. Не случайно журнал для сегодняшних кадет называется «Кадетское братство». С кадетским товариществом связана одна из самых знаменитых кадетских традиций — обращение друг к другу независимо от возраста на «ты». «Монополия» на эту традицию приписывается полоцким кадетам, однако это не совсем так. Обращение на «ты» действовало во многих кадетских корпусах. Во всяком случае Алексей Алексеевич Игнатьев в книге «50 лет в строю» упоминает о том, что такое правило действовало в Пажеском корпусе.

В кадетские корпуса, и Полоцкий не был исключением, принимали мальчишек из офицерских и дворянских семей в возрасте 9—10 лет по конкурсному экзамену, который, впрочем, не был очень строгим. Так, поступивший в корпус в 1860 году Ф. А. Григорьев, вспоминал: «...решительно не помню, в чем состоял вступительный экзамен; что-то очень краткое, во всяком случае, больших познаний не требовалось, да у меня их не было»³⁶.

Большинство детей принималось на казенный счёт, но преимущество отдавалось детям военных. Не случайно из стен Полоцкого кадетского корпуса вышли многие и многие офицерские династии: Новицкие, Степановы, Кайгородовы, Кирпичёвы, Субботкины, Климовичи, Рейнгарды, Григорьевы, Скворцовы и т.д. Как вспоминает А. А. Игнатьев: «...дети состоятельных родителей были в кадетских корпусах наперечёт, и только в Питере имелся специальный Николаевский кадетский корпус,

составленный весь из своекоштных и готовивший с детства кандидатов в легкомысленную кавалерию»³⁷. Ежегодная плата за обучение в Полоцком кадетском корпусе составляла 400 рублей.

Непросто было вчерашним мальчишкам привыкать к новым и строго регламентированным условиям жизни. Ребенок из привычного семейного уклада попадал в совершенно иной моральный и социальный климат. Вот как вспоминает о первых днях пребывания в Полоцком корпусе бывший кадет Леонид Буйневич: «... когда родители, в приемном зале, передав сына офицеру-воспитателю, перекрестив, уходили и закрывали за собой дверь, то это и был момент настоящего начала кадетской жизни. Слезный комок, подкатившийся к горлу, постепенно исчезал под влиянием новых впечатлений. Корпусные помещения резко отличаются от еще недавно оставленной домашней обстановки. Группа друзей, детей офицеров из одного и того же полка, с которыми в играх и забавах прошло все раннее детство до поступления в корпус, сейчас находились вместе в одном классе, а дружеское отношение других кадет, новых знакомых, уничтожало появившееся чувство одиночества. Первое знакомство с твердой кроватью и уроками отделенного «дядьки» — старшего унтер-офицера о премудрости складывания одежды на табуретке, как и уроки об аккуратной застилке постели, чищенья ваксой сапог до совершенного глянца, обязательного умыванья холодной водой до пояса, все это в начале казалось неожиданной неприятностью. А что касается насильного пробужденья еще в темноте в 6 часов утра резкими звуками сигнальной трубы или громким барабанным боем, вызывало чувство несправедливого невнимания к спящим...»³⁸

³⁶ Григорьев Ф. А. Дед — внукам // Военно-исторический архив. №10. 2005.

³⁷ Игнатьев А. А. 50 лет в строю. М., Госхулит. 1953. С. 45.

³⁸ Кадетская переписка. №17, 1976.

Учащиеся Полоцкого кадетского корпуса на площадке 1-й роты. Фото 1889–1891. ЦГАКФФД

По воспоминаниям Ф. А. Григорьева, распорядок дня и общий режим Полоцкого корпуса в 1860 году были такими: «Вставали в 5 часов, час на туалет — мытье, чистка платья, осмотр унтер-офицером чистоты рук и исправности в одежде и утренняя молитва; около 7 час. — утренний завтрак; потом, сколько помню, минут 20 — 40 — прогулка. От 9 до 12 — два урока по 1,5 часа, завтрак и прогулка. От 1 до 3 час. — занятия фронтом. В 3 часа — обед. От 4 до 5,5 — третий урок, а по вторникам и пятницам до 7 час. вечера — два урока. В светлое время после уроков — еще прогулка и до 8 — 8 ½ — приготовление уроков в ротных залах. В 9 час. — ужин, вечерняя молитва и — спать. Чистку сапог и платья можно было делать утром или вечером, но обязательно самим. Молитвы утром, вечером, а также перед обедом и после, пели общим хором, но перед утренней и вечерней молитвой сначала выходили перед фронтом православный и католик и читали, сначала один, а потом другой — молитву Господню «Отче наш». Утренний завтрак состоял из

овсянки с порцией масла (настоящего коровьего, фальсификаций тогда не было) и булки. Ели овсянку таким образом: распускали масло в овсянке, крошили булку и полученную таким образом тюрю ели ложками. По воскресеньям и праздничным дням утром давали сбитень с булкой. Завтрак в 12 часов состоял из ломтя черного хлеба с крупной солью. Для этого в столовую не водили, прямо из класса кадеты наперегонки мчались в роту, где стоял служитель с бельевой корзиной, где лежали ломти, и тарелкой с солью. Мчались с целью захватить горбушку, и я не помню случая, чтобы хлеб в конце концов не оказался на полу. Обед состоял из трех блюд. Горячее: щи, борщ или суп, очень небольшой кусок мяса, вываренного в горячем, под белым или красным (томатным) соусом — неизменно, а на третье блюдо — пироги с мясом (как специально — одни жилы), капустой, гречневой кашей, рисом. По праздникам третье блюдо — обязательно слойка (отличная!), но с одной ягодой малинового варенья. Ужин состоял из разных каш, помнится, очень часто

В одном из классов в часы отдыха

Серия открыток «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе». Фото полк. Никушкина.

Изд. Спб. отдела «Общества взаимопомощи полочан». 1903. НПИКМЗ

давали «размазню из киселя», которую резали на порции. Кадеты ходили всегда голодные; твердо помню, что остатков хлеба никогда не было...»³⁹

Преобразования в кадетских корпусах конца XIX века коснулись и питания воспитанников. Вот как это регламентировалось в «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов».

«§27. Относительно продовольствия кадет, на основании утвержденного положения о дневном рационе, каждое заведение обязано, постоянно имея в виду основные требования гигиены, руководствоваться нижеследующими указаниями.

а) Общее количество пищи, принимаемой в течение дня, при надлежащей

ее питательности и удобоваримости, должно быть всегда достаточно для насыщения организма соответственно возрасту. Для детей и юношей 10—18-летнего возраста нижеследующее дневное количество пищевых начал может быть признано приблизительно за нормальное: белков животных — 70 гр. и растительных — 70 гр., жиров — 90 гр. и углеводов — 450 гр., всего, в безводном состоянии и не считая веса неорганических составных частей до 700 граммов; кроме того: для здорового питания необходимы и так называемые вкусовые вещества, поддерживающие аппетит и самое пищеварение. Сообразно таким основным требованиям питания, ежедневное количество обычных продовольственных припасов на каждого кадета выразится в следующих круглых цифрах: мяса первого сорта — 1 фунт⁴⁰ или рыбы — $\frac{3}{4}$ ф., мучных припасов — до 2 ф., круп — 6 золотников⁴¹, овощей — 60 зол., масла — 8 зол., молока и яиц — 32 зол., творогу и сыру — 15 зол., сахару — 10 зол., чаю — 0,25 зол., поваренной соли — 3 зол.

Но при этом, собственно для детей младшего возраста (от 10-ти до 14-ти лет), мясная порция может быть несколько уменьшаема, а количество хлеба достаточно ограничить 80% вышепоказанной нормы.

б) Выбор пищевых веществ должно соображать: по средствам заведения, с климатическими условиями места его расположения, с привычным для большинства кадет пищевым режимом, с санитарным их состоянием в данное время, с временем года и с качеством местных продовольственных припасов; во всяком случае, обычная пища кадет, здоровая, вкусная, достаточно разнообразная, хорошо и чисто приготовленная, должна быть всегда проста и умеренна, дабы не развивать в них

³⁹ Григорьев Ф. А. Дед — внукам // Военно-исторический архив. №10. 2005.

⁴⁰ 1 фунт (ф.) = 450 г.

⁴¹ 1 золотник (зол.) = 4,33 г.

Хозяйственный двор Полоцкого кадетского корпуса. Фото 1889 – 1891. ЦГАКФФД

прихотливости, страсти к лакомству и брезгливой разборчивости. Но, вместе с тем, строжайшее внимание должно быть обращено на свежесть и вообще доброкачественность всех приобретаемых заведением продовольственных припасов; в сомнительных же случаях совершенно необходимо прибегать к тщательному химическому и микроскопическому исследованию, для своевременного открытия порчи в продуктах, их фальсификации и, в особенности, различного рода вредных подмесей.

в) Ежедневный кадетский обед состоит из трех блюд:

1) мясной суп, уха, щи или борщ, ботвинья (летом);

2) мясо в различных видах, преимущественно жареное, или рыба;

3) пироги, соусы из разных овощей, каша, компот, кисель, мучные кушанья и сладкие печенья...

...На завтрак дается мясное блюдо, с разными приправами, иногда же чай

или молоко и булка или хлеб с маслом и сыром; кроме того по утрам кадеты получают чай с булкой, а по вечерам — чай и булку с маслом. Еженедельное расписание блюд к обеду и завтраку составляется при обязательном участии старшего врача заблаговременно и, по утверждению директором, объявляется в приказе по корпусу и вывешивается в столовой зале.

г) В воскресные и праздничные дни кадетский стол должен быть улучшаем, насколько позволяют средства заведения.

д) Постный стол обязательно готовить в следующие дни: 5 января, 29 августа, 14 сентября, 24 декабря, в неделю говения, во все дни первой и страстной недели Великого поста, по средам и пятницам прочих недель сего поста...

з) Все доставляемые в заведение продовольственные припасы должны быть, под наблюдением директора, своевременно свидетельствуемы врачами

Вид на флигель эконома и березовую аллею в летнем кадетском лагере в д. Струнь. Фото 1889–1891. ЦГАКФФД

заведения и ротными командирами; на одного из последних, по очереди, возлагается наблюдение за порядком на кухне и за правильным отпуском всего следуемого кадетам довольствия...»

Уже с 1838 года в двух верстах от Витебской заставы (нынешний район железнодорожной больницы) был оборудован летний кадетский лагерь, где воспитанники приобретали практические навыки по военным дисциплинам, совершали пешие прогулки по окрестностям, купались в Двине. У многих полоцких кадет время, проведенное в лагере, надолго сохранилось в памяти. Выпускник 1864 года Павел Иванович Плиханков вспоминал: «...когда я учился в гимназии в г. Полоцке, летом нас переселяли на каникулы в живописное казенное имение, бывшее прежде имением католического (ошибка. Правильно униатского.— *Примеч. ред.*) епископа. Там была прекрасная березовая аллея, из всей аллеи две березы особенно выдавались по своей красоте и высоте. Я любил уединяться в эту аллею и каждый год вырезал на березе свою букву

"П"... Воспитанники обыкновенно вставали в 6 часов, а я вставал в 5 часов, уходил в ту аллею и, стоя меж берез молился: то была чистая молитва невинного отрока... Вообще у меня остались светлые и чистые воспоминания от гимназии»⁴².

Послушник Николай Беляев, записывавший по благословению старца Варсонофия почти все его рассказы и наставления, вспоминает: «Раз он привел случай из гимназической своей жизни, случай не с ним, а с его товарищем, который учился плохо, сильно отставал в математике. «Как-то гляжу, запустил он свои ручонки в волосы и весь углубился в чтение. Со свойственным мальчишам любопытством я стал заглядывать, что он читает... Наконец спрашиваю: «Что ты читаешь?» — «А тебе что?» — «Да интересно! Редкое это явление» (а он никогда ничего не читал).— «Отходи!» Ну, пришлось отойти. Потом смотрю, кончил он читать, отложил

⁴² Житие оптинского старца Варсонофия. Введенская Оптина Пустынь, 1995. С. 15—16.

книгу, задумался. Я подошел: «Что ты читал, скажи теперь!». Он показал мне лист с заглавием. Гляжу — жизнеописания знаменитых ученых и художников. «Интересно?» — спрашиваю. «Очень! И знаешь что? Я буду знаменитым ученым!» — «Ну, брат, много захотел. Ты вот лучше уроки алгебры по аккуратнее учил бы, а то у тебя все двойки и единицы» — «Нет, это кончено! Буду ученым!» И что же? Начал хорошо учиться, кончил прекрасно, а потом, как я слышал, был если не великим, то одним из значительных наших ученых. Вот какое действие может оказать прочитанная книга: прочитал — и переменился»⁴³.

С большой долей вероятности можно предположить, что этим значительным ученым стал один из братьев Кирпичевых: Нил Львович — блестящий военный инженер, а с 1911 года Председатель воздухоплавательного комитета или Константин Львович — профессор Николаевской академии.

Среди кадет существовали три главных правила поведения, которые каждый из них обязан был усвоить с первых дней пребывания в корпусе. Во-первых, порядочному кадету категорически воспрещалось жаловаться на товарища. Нарушитель этого требования получал кличку «Старашка» и подвергался всеобщему презрению. Такие кадеты, по свидетельству Н. Н. Короткевича, «влачили жалкое существование, оканчивавшееся болезнью и выбытием из корпуса». Во-вторых, никто не имел права выдать товарища, даже если это грозило собственными не-

⁴³ Житие оптинского старца Варсонофия. Введенская Оптина Пустынь, 1995. С. 19.

Дети у барака 1-й роты в кадетском летнем лагере в д. Струнь
Фото 1889–1891. ЦГАКФФД

Преподобный Варсонофий Оптинский
(Павел Иванович Плиханков)
(1845 – 1913)

Преподобный Варсонофий Оптинский (П. И. Плиханков) родился в Самаре 5 июля 1845 г. в семье богатого купца. Окончил Полоцкий кадетский корпус в 1864 г. В 46 лет, будучи полковником и имея хорошие перспективы по службе, решил посвятить себя служению Церкви и 10 февраля 1892 г. был зачислен в братство Иоанно-Предтеченского скита. С началом русско-японской войны преподобный Варсонофий направляется на фронт, где исповедует, собирает и причащает раненых и умирающих, сам неоднократно подвергаясь смертельной опасности. По окончании войны преподобный Варсонофий возвращается к духовничеству. В 1907 г. он возводится в сан игумена и назначается скитоначальником. К этому времени его знала уже вся Россия. В 1910 г. Варсонофий ездил на станцию Астапово для напутствия умиравшего Л. Н. Толстого. Впоследствии он вспоминал: «Не допустили меня к Толстому... Молил врачей, родных, ничего не помогло... Хотя он и Лев был, но не смог разорвать кольцо той цепи, которой сковал его сатана».

В 1996 г. преподобный Варсонофий был причислен к лику местночтимых Святых Оптиной Пустыни, а в августе 2000 г. — Юбилейным Архиерейским собором Русской Православной Церкви для общецерковного почитания. Мощи его покоятся во Владимирском храме Оптиной Пустыни. ■

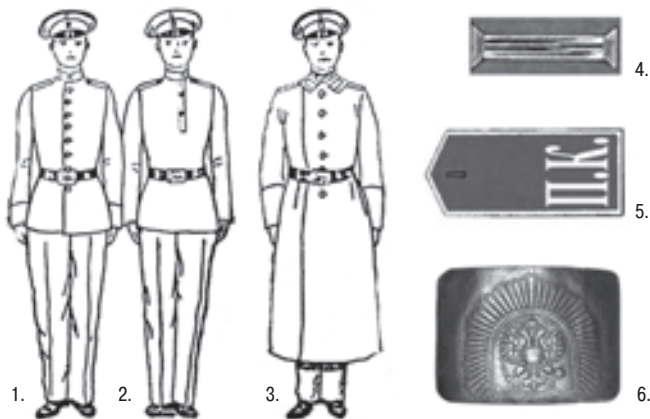

Владимир Евгеньевич Грушвицкий
(1889 – 1942)

В. Е. Грушвицкий — известный советский писатель-фантаст, литературный псевдоним — Орловский. Родился в Лукове (Польша) в семье военного ветеринара. При выпуске из Полоцкого кадетского корпуса был первым по баллам. Окончил Константиновское училище, где, как и в Полоцке, за ним следовала кличка — «Старашка». Выпущен из училища в чине подпоручика. В 1910 — 1913 гг. служил в Варшаве. В 1911 пытался покончить жизнь самоубийством: прострелил легкое, но выжил. Надо полагать, что одной из причин попытки самоубийства было изолированное положение Грушвицкого сначала в кадетском, а потом и в офицерском коллективе. Окончил Николаевскую инженерную академию и в конце Первой мировой войны служил в должности начальника инженеров армии. В 1920 г. демобилизовался, в 1922 перебрался с семьей в Петроград. Преподавал физику и химию в школе. В 1927 г. окончил физико-математический факультет Ленинградского университета. Автор многочисленных научно-фантастических произведений. Наибольшую известность имели: роман «Бунт атомов» (1928), в котором предсказана опасность глобальной ядерной катастрофы; рассказы: «Из другого мира» (1927), «Болезнь Тимми» (1928), «Человек, укравший газ» (1928), «Штеккерит» (1929), «Без эфира» (1929). Длительное время был автором журнала «Вокруг света». Склонность Владимира Евгеньевича к литературной деятельности проявилась еще в кадетском корпусе, где в 1906—1907 гг. издавался журнал «Полочанин» и кадет Грушвицкий был его редактором. Умер В. Е. Грушвицкий в блокадном Ленинграде от дистрофии в 1942 году. ■

приятностями. Если по каким-либо каналам начальству становилось известно имя виновного, то за подозреваемым следили, и на это время с ним никто не общался. Третье правило не позволяло заискивать перед кем бы то ни было, а особенно перед учителями и воспитателями. Нам известно имя только одного кадета, которому было «присвоено звание» «Старашка». Им был выпускник 1907 года Владимир Грушвицкий.

Кадетская форма — предмет особой гордости мальчишек. Первоначально обмундирование полочких кадет включало: мундиры тёмно-зеленого цвета с красными воротниками, обшлагами и клапанами на рукавах, с темно-зеленой выпушкой вокруг них и золотым галуном на клапанах рукавов; темно-зелёные куртки с красными воротниками и зелеными обшлагами на рукавах; серые шинели с красными воротниками; зеленые, с красной выпушкой, брюки (с курткой носились серые без выпушки, а летом — брюки из «белёного фламандского полотна»). Пуговицы были желтые, с государственным гербом. В качестве головного убора использовались суконные лакированные кивера с медным гербом. Погоны красного цвета имели по краю синюю выпушку, а на поле погона была желтая насечка — «П.К.» Форма неоднократно претерпевала изменения: с 1865 года

Форма воспитанников Полоцкого кадетского корпуса в 1914 году

Фуражка — с козырьком, тулья черного цвета, выпушка красная, околыш красный, летом на тулью надевался белый чехол.

Мундир (1) — однобортный, черный, на восьми пуговицах. Воротник закругленный, черный, спереди воротника красный клапан во всю ширину воротника, отступа на 3 мм и длиной до переднего края погон 50 мм. На клапане одиночная золотая петлица (4). Обшлаг прямой, черный. Карманных клапанов не было. Пуговицы — желтого металла.

Гимнастерка (2) — белая. Типа косоворотка. С погонями, как на мундире.

Брюки — черные, без выпушки, длинные навыпуск.

Пояс — черной кожи, бляха желтого металла (6) с гербом... в сиянии.

Пальто (3) — черное. Петлицы и погоны как на мундире.

Погоны — красные, ширина 60 мм, длина по плечу до 170 мм, по краю погон выпушка белая. Масляной краской нанесена на погонах шифровка (буквы) — «П.К.» (Полоцкие кадеты).

(См.: Звегинцов В. Формы Русской Армии 1914 г. Париж, 1956.)

1.

2.

Знаки и жетоны Полоцкого кадетского корпуса

куртка и брюки стали черными, а в 1885 году с синей на белую изменилась выпушка на погоне, еще раньше были отменены кивера.

Переодевание в кадетскую форму оставалось в памяти навсегда. Вот как этот ритуал вспоминает С. В. Грамбек: «С замиранием сердца шли мы в цейхгауз, состоящий из двух комнат, где хранилась форма кадет, о которой мы много мечтали. Вошел я в синих коротких штанах и такой же морского покроя шерстяной блузе, а вышел в форме. Форма была старая, второго и третьего сорта, поджарившись на солнышке, имела она бутылочный цвет вместо черного. Одевались наспех: не терпелось показаться родственникам. Начальство наше относилось к этому снисходительно. Понимая наше нетерпение, старшие с улыбкой быстро объяснили нам кого и как нужно приветствовать, перед кем вытягиваться во фрунт. После бурных поцелуев и поздравлений получаем первые в жизни официальные пропуски на отпуск до определенного часа на 3 дня и торжественно идем на улицу, где нас уже ждут извозчики. Едем в монастырь св. Евфросиньи к мощам и ставим свечи. После напутствия всего духовного притча, покупаем маленькие нательные иконки св. Евфросиньи с надписью «Спаси и сохрани». Едем назад в город, спеша отдать честь проходящим офицерам, если же они не попадались, то городовым. Какое наслаждение испытывали мы, как горды были, когда старые офицеры отвечали на приветствие, как равным!»⁴⁴.

Духовно-нравственное воспитание являлось приоритетным и лежало в основе всей образовательной системы, которая в конечном итоге должна была выработать у кадет следующие основные качества:

— высокий патриотизм;

1. Знак об окончании Полоцкого кадетского корпуса (лицевая сторона), номерной: серебро, бронза, позолота, эмаль. Утвержден 6 мая 1912 г.

2. Жетон в память 50-летия Полоцкого кадетского корпуса (лицевая, оборотная стороны): серебро, золото, эмаль. Выпускной жетон, высочайше утвержденный 10 октября 1892 г., по исполнению был таким же, но на лицевой стороне на золотой ленте гравировался год выпуска, на обороте – вензель владельца.

3. Шейный медальон-благословение (лицевая, оборотная стороны) – серебро, эмаль.

3.

**Титульный лист
кадетского журнала «Полочанин»
№ 2 за 1907 г., НБ5**

⁴⁴ НПИКМЗ. КП5-2731/1-8.

В Александровском зале. Серия открыток «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе». Фото полк. Никушкина.
Изд. Спб. отдела «Общества взаимопомощи полочан». 1903. НПИКМЗ. (Письмо кадета Я. Дубинского своей тете З.Г. Вержболович)

— верность царю и Отечеству, понимание государственных принципов;

— семейные и общественные добродетели;

— благородство души;

— чистоту нравов;

— твердость характера.

Для оценки поведения («нравственного достоинства») кадет была установлена 12-балльная шкала: поведение отличное — 12 баллов; поведение весьма хорошее — 11 и 10 баллов; поведение хорошее — 9—7 баллов; поведение посредственное — 6—4 балла; поведение дурное — 3 — 1 балл.

Воспитателями велась подробная отчетность об их воспитанниках. В аттестационной тетради, заводимой в корпусе на каждого кадета, кроме биографических данных и оценок, отмечались развитие и умственные способности воспитанника, его прилежание, любознательность и склонности. Аттеста-

ционные тетради являлись основой для составления выпускной характеристики. В отчете, ежемесячно представляемом директору гимназии, особо выделялись те, кто помогал в учебе своим товарищам, имел склонность к занятиям музыкой, танцами, пением. В отдельную графу записывались воспитанники, которые особенно выделялись своей правдивостью, исполнительностью, трудолюбием, способностями и добрыми поступками, а также оказывающие благотворное влияние на товарищей и пользующиеся их расположением.

В аттестационных тетрадях четко указывалось, какому поведению воспитанника соответствует выставаемый балл. Это ограничивало возможную предвзятость со стороны воспитателей.

Самыми нетерпимыми проступками считались:слушание, непочтительность к старшим, нарушение порядка, леность и уклонение от обязательных

занятий, неопрятность и неряшливость, курение и хранение табака.

Плохим считалось поведение, когда кадеты по причине «испорченности сердца и по наклонности к дурному» неоднократно совершали предосудительные поступки, не показывая при этом раскаяния и желания исправиться.

К числу проступков, оцениваемых 1, 2, 3-мя баллами, относились: грубое и нехорошее обращение с товарищами, ложь, обман, утайка чужих вещей, хотя бы самых незначительных, грубость, нескорое и неохотное повиновение начальству, лень, злостность, мстительность. Такое поведение являлось достаточной причиной для исключения воспитанников из корпуса. В случае же исправления воспитанников перемещали в следующий разряд, который оценивался 4, 5 и 6-ю баллами (поведение посредственное). Что касается воровства (утайки чужих вещей), то в Полоцком кадетском корпусе оно носило единичный характер. «По установленным в корпусе правилам кадеты не запирали на замок личные вещи. Тумбочки у постелей были без замков, чемоданы с личными вещами хранились в особых чемоданных комнатах, которые открывались ежедневно для допуска кадет. Никто никогда не брал друг у друга без спроса никаких вещей, и вдруг один из кадет четвертого класса — Радзевич — залез в чужой чемодан и украл из него несколько вещей... Было установлено, кто вор, и у него нашли пропавшие вещи. Радзевича моментально посадили в карцер и на другой день отправили домой, исключив из корпуса. За все мои семь лет пребывания в корпусе это был единственный случай воровства. Поступившим впоследствии в военные училища *полоцанам* показался диким установленный там порядок обязательного запираения на замок как личной тумбочки возле кровати, так и личного ящика в классных столах, за которыми мы сидели на лекциях в аудитории»⁴⁵.

Существовавшие в XIX века взгляды на воспитание предполагали сочетание мер поощрения с жесткой системой наказаний. В кадетских корпусах применялись такие виды наказаний как: один или два часа стоять на одном месте; делать выговоры наедине; стыдить публично; держать

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Ф. А. ГРИГОРЬЕВА

Один из кадет 1-й роты 5-го класса (фамилию забыл) совершил поступок, за который педагогический комитет постановил исключить его из корпуса. Мать кадеты, вдова бедного дворянина Витебской губернии, умоляла директора не исключать ее сына, а наказать его как угодно. Снисходя к просьбе матери, комитет решил наказать кадету 25-ю ударами розог. Для исполнения этого постановления комитета, командир 1-й роты Николай Литвинов-2 с несколькими солдатами отправился в карцер к арестованному. Надо заметить, что карцер состоял из одной большой комнаты, в четырех углах которой из деревянных перегородок были устроены четыре клетушки. В одной из них сидел обреченный, а в другой — кадет 3-й роты, чего не знал Литвинов. Когда кадету объявили второе постановление комитета, он заявил, что предпочитает быть исключенным, а не высеченным. Ротный приказал взять его силой; сопротивляясь, кадет ухватился за перегородку, которая разлетелась, и кадет вооружился одной из стоек. Пришлось позвать на подмогу чуть не всю нестроевую роту солдат. Когда кадет был побежден и растащут на полу, Литвинов в азарте всыпал ему чуть ли не тройную порцию, удары сосчитал товарищ называемого. Когда о превышении власти ротного командира дошло до 1-й роты, кадеты сначала поступили вполне корректно: выбрали депутацию, которая отправилась к директору и заявила ему о случившемся. Директор обещал разобрать дело, но Литвинов смалодушничал и уверил директора, что он точно исполнил постановление комитета.

<...> В воскресенье, в отличный весенний день, кадеты выходят из собора на плац. Директор Павловский стоит, окруженный начальством и здоровается с кадетами; масса публики. Три младших роты отвечают как следует, а 1-я — грубым молчанием! В тот же день Литвинова в первой роте забросали горбушками, говорят, бросали и табуретки, и только находчивость исполняющего должность фельдфебеля, который, затворив дверь зала, дал возможность убежать Литвинову, спасла последнего от избиения. После этого началось что-то сумбурное. 1-я рота забаррикадировалась в своем помещении на третьем этаже и никого к себе не пускала. Весь город был в страшном волнении, рассказывали ужасы. Начальство ничего не могло поделать и донесло в Главное управление военно-учебных заведений генерал-адъютанту Исакову. Говорили, будто Исаков приказал всю первую роту отправить рядовыми в армейский полк. Как развозили по полкам кадет 1-й роты не помню, но в июне я прочитал в книге приказов по корпусу, что один кадет первой роты признанный главным зачинщиком бунта, назначен рядовым, около 30-ти человек унтер-офицерами и около 60-ти юнкерами в разные армейские полки. ■

⁴⁵ Вержболович Б. Г. Вторая Отечественная или Первая мировая (1914—1918). С. 56.

«ДЯДЬКИ»

Дядька — в дворянских семьях приставленный для надзора или ухода за малолетним ребёнком (обычно мальчиком) слуга. В кадетских корпусах существовал специальный институт «дядек». Со временем помимо «дядек» из числа заслуженных солдат-ветеранов к опеке над младшими кадетами (до 4-го класса) стали привлекать авторитетных кадет выпускных классов, назначая последних помощниками офицеров-воспитателей.

Дядьки учили младших воспитанников умению привести себя в порядок, быстро встать в строй, соблюдать чистоту и опрятность, обращаться с предметами обмундирования, элегантно носить военную форму, прививая малышам особый кадетский дух. Постепенно между ними и подопечными устанавливались почти родственные отношения. Дядьки с любовью и заботой, а иногда и с отеческой строгостью, создавали из малышей хороших кадет, получая в ответ искреннюю привязанность, продолжавшуюся долгие годы после окончания корпуса. У многих за время учебы было два или даже три дядьки.

Еще большее влияние имели «дядьки» на формирование кадетского самосознания. «Дядьки» своим поведением становились примером для будущих кадет. Выпускники корпусов вспоминают, что все кадетские корпуса жили, подчиняясь общепринятым правилам, с одной стороны, и кадетским традициям — с другой. Эти традиции «дядьки» передавали своим воспитанникам, учили уважать их, поддерживать и подчиняться им. Характеризуя корпусную прислугу, Н. Н. Короткевич пишет: «Заслуживает внимания то, что этих же правил (кадетских. — С.П.) придерживалась и корпусная прислуга, состоявшая из бывших Николаевских солдат; были часты случаи их личной отеческой расправы с нами, но почти никогда они нас не выдавали и не жаловались, зато и мы за них стояли горой.

Расправлялись же они с нами всегда так: поймав шалунишку и, подняв его одной рукою вверх, он другой рукой хватал его за голову и натирает, иногда до крови, своей небритой щекой щеки и бывало больно, но более смешно.

Но только одного из служителей мы действительно дразнили с опаской, это корпусного великана (ровно сажень ростом) и ламповщика Павла Трофимова, или, как мы его звали, Павки: уж очень высоко приходилось взлетать на воздух, да и щетина на его щеках была особенно жесткая, оставшаяся после себя знаки недели на две». Родной сын Павки служил офицером в штабе Виленского округа и несколько раз настойчиво предлагал отцу переехать к нему в Вильно, но Павка категорически отвергал заманчивые предложения и скончался в глубокой старости, будучи служителем корпуса». ■

на хлебе и воде 12 или 24 часа (в зависимости от возраста); лишение завтрака, обеда (ужина лишать права не имели)⁴⁶; помещение во время уроков за особый стол «для ленивых»; постановка в угол у классной доски; запрещение участвовать в играх вместе с другими кадетами; стояние в классе на коленях; снижение балла за поведение; объявление выговора в приказе; лишение погон; арест и содержание в карцере на хлебе и воде; разжалование из ефрейторов, унтер-офицеров и фельдфебелей; лишение мундира и надевание серой куртки; наказание розгами (отменено в 1900 году. — С.П.); исключение из корпуса.

Учившийся по причине своего неумного озорства в трех кадетских корпусах П. Стефановский, вспоминает, что баллы по поведению во многом определяли дальнейшую судьбу кадет: «При переходе в седьмой класс я уехал в отпуск, имея 5 по поведению, тогда как надо было иметь минимум 7. По возвращении с каникул, являюсь дежурному офицеру, как раз моему Страхову и, отрапортовав, жду команды «ступайте», но вместо этого он меня приветствовал такими словами:

— Слушайте, Стефановский, комитет решил, что вы самый скверный кадет в корпусе; по учению вы очень хороши, а поведение на 7 вам прибавили, не желая вас исключать. Дайте мне слово, что вы исправитесь.

— Слушаюсь, постараюсь, господин полковник!

— Нет, нет не постараюсь, а дайте мне слово в том, что вы исправитесь, я за вас поручился!

— Исправлюсь! Господин полковник, — сказал я, тронутый его поручительством за меня.

Все пошло гладко и хорошо, но надо же было регенту ротного хора, при пробе голосов, перевести меня в тенора, а в прошлом году я пел первым басом.

Я не мог вынести понижения достоинства, ведь это был позор, ибо я становился моложе! Началась спевка и я не тенором, а каким-то дискан-

⁴⁶ Уже первые полокские воспитанники ощутили на себе названный вид взыскания и, говоря об этом, В. П. Викентьев пишет: «Некоторые кадеты были наказаны сокращением пищи на разные сроки, двое, например, на две недели... те, кого лишали второго или третьего блюда, строились на левом фланге своих рот, и когда подавали то блюдо, которого они лишены, то они должны были стоять». (Викентьев В.П. Указ. соч. С. 103—104).

Спальня 1-й строевой роты. Серия открыток «Из воспоминаний о Полоцком кадетском корпусе». Фото полк. Никушкина. Изд. Спб. отдела «Общества взаимопомощи полочан». 1903. НПИКМЗ

том, похожим на немазаное колесо, пел истошным голосом, не замечая, что сзади стоит дежурный офицер, опять Страхов, который спокойно говорит: «Стефановский, отправьтесь под арест».

Пришел я в карцер, уныло сел и думаю: сглупил, брат, ты и беды наделал. Часа через два приходит Страхов и говорит: «Что вас черт дергает, вели себя хорошо и опять сорвались, ступайте в класс».

К Рождеству мне прибавили поведение на 8, к Пасхе на 9. Перед выпускными экзаменами я взял первый приз по гимнастике и по стрельбе, к выпуску мне поставили по поведению 10.

Вообще же Полоцкий корпус по учению в 1912 году, по среднему балу, был лучшим из всех, включая и пажей. Из моего выпуска в 41 кадет, в специальные училища вышли 22 кадета, или более половины. Я окончил корпус вторым и вышел в Константиновское

артиллерийское училище, где раньше были мои братья»⁴⁷.

В 1835 году руководство военно-учебных заведений приняло решение о создании специального журнала для кадет, и в 1836 году «Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений» стал доступен полоцким кадетам. Издание выдавали по одному экземпляру на 5 человек, и один из кадет должен был его аккуратно хранить. Журнал содержал массу полезной информации, и все кадеты читали его с большим интересом. Особая гордость полоцких кадет — 496-й и 510-й номера журнала за 1857 год, где были опубликованы очерки о боях корпуса Витгенштейна с войсками Удино и Сен-Сира на полоцкой земле. Помимо упомянутого уже «витгенштейновского ядра» с войной 1812 года у полоцких кадет, по воспоминанию

⁴⁷ Кадетская переключка. №17, 1976.

Б. Г. Вержболовича, длительное время был связан еще один обычай: «Каждый день на наш плац к воротам корпуса подходил маленький, худенький, совершенно лысый, сгорбленный старичок с седенькой, редкой бородкой и такими же усами, в рваном пальтишке и в опорках с намотанными на ноги портянками.

Все мы, кадеты, знали, что он помнит, как французы занимали Полоцк и как наши русские войска ворвались в город через мост на Полоте и вышибли французов из Полоцка. Сам он тогда был мальчишкой и прятался во время этих боев в подвалах большого костела. Все в городе называли этого старика Наполеоном. На другое имя он и не откликался. Мы, как могли, помогали Наполеону. Каждое утро один из нас по очереди отдавал ему свой завтрак (котлету, вложенную в трехкопеечную французскую булку). Остальные девять кадет, сидящих за одним столом, отдавали оставшемуся без завтрака каждый по одной десятой своей котлеты и булки. Ничем другим мы не могли помочь нищему Наполеону. Денег на руках у нас не было — их сдавали на хранение классному офицеру-воспитателю. А помочь ему нужно было обязательно, ведь он был очевидцем таких замечательных событий, как война с французами! В 1906 году, вернувшись с каникул в Полоцк, мы не нашли нашего Наполеона. Скорее всего старик умер, ведь он прожил не менее ста лет»⁴⁸.

В качестве поощрений практиковались: похвала или благодарность, объявляемая воспитаннику в присутствии товарищей; благодарственное письмо родителям или родственникам; отпуск домой в праздничные дни; разрешение находиться в городе без сопровождающего; освобождение в праздничные дни от караулов; благодарность в приказе по корпусу или по главному штабу военно-учебных заведений; перевод из мушкетерской роты в гренадерскую; присвоение звания ефрейтор, унтер-офицер или фельдфебель; награждение похвальными листами и ценными подарками; занесение на красную доску в классной комнате, прибавление балла по поведению.

По упоминанию В. П. Викентьева, уже в 1837 году «в классах заведены были для поощрения воспитанников в занятиях красные, а для порицания — черные доски... При посещении классов кем-либо из начальствующих лиц, отличные ученики становились у красных досок, а отстающие у черных». За успехи в учебе

⁴⁸ Вержболович Б. Г. Вторая Отечественная или Первая мировая (1914—1918). С. 42.

Увольнительный билет,
выданный кадету Андрею Годлев-
скому, кадету 1-й роты,
на право выхода в город

К странице 44:
**Фрагменты кадетских
рисунков**

Автографы кадет на щепках,
оставленные во время ремонта
здания в 1842 году

*Найдено во время ремонтных
работ 2004–2005 гг., произво-
дившихся в зданиях бывшего
Полоцкого кадетского корпуса*

в том же году из первого во второй класс были переведены 8 человек, из второго в третий и из третьего в четвертый — по 6 человек, но и из четвертого в третий переведены 4 кадета⁴⁹.

Согласно «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов», поощрения должны были применяться с большой осмотрительностью и с единственной целью — укреплять в кадетях любовь к добру, стремление к труду и преуспеванию без излишнего высокомерия и кичливости перед товарищами. Военные педагоги считали, что кадет следует поощрять похвалой за их добрые поступки, жертвование собственными интересами, труд на пользу других. Предполагалось, что эгоизм заключается не в недостатке добрых чувств, а в отсутствии добрых дел и с этим трудно не согласиться.

Из всех кадетских корпусов Полоцкий был, наверное, самым провинциальным, и полоцкие кадеты были лишены многих возможностей для своего развития, которыми обладали столичные и губернские военно-учебные заведения. Но, к счастью, многие воспитатели и преподаватели корпуса, понимая

это, делали все возможное, чтобы кадеты свое свободное время проводили с пользой, расширяя свою эрудицию и развивая круг своих интересов. Вот как об этом пишет Б. Г. Вержболович: «...не только я, еще несколько десятков кадет находили уют и ласку в свои выходные дни, приходя к нашим многим воспитателям и педагогам. У преподавателя рисования Юлия Юльевича Рейнберга в выходные организовывалась целая художественная студия, где часто бывал и я. У естественника Ефима Ивановича Слуцкого на дому был создан целый зоосад, куда всем кадетам так хотелось попасть. Многие там побывали, конечно, и я. Рейнберг сам окончил Петербургскую академию художеств, был отличным пейзажистом, а пошел в Полоцкий кадетский корпус педагогом. Преподавая нам рисование, согласно утвержденным программам, Юлий Юльевич читал нам целые лекции по истории искусств, начиная с античного мира. Конечно, все эти лекции мы воспринимали гораздо полнее, чем простое срисовывание геометрических фигур, или гипсовых слепков частей тела. Заметив особо способных, Ю. Ю. занимался с ними еще и дополнительно, приглашая к себе по воскресеньям. В его квартире

⁴⁹ Викентьев В. П. Указ. соч. С. 103.

всегда можно было встретить несколько кадетиков, с которыми он, старый холостяк, мог заниматься целыми днями»⁵⁰.

Можно назвать многих *полоцких* питомцев, кто, благодаря своим наставникам, на всю жизнь сохранили страсть к коллекционированию, рисованию, фотографии, к изучению истории.

Выпускники покидали родной кадетский корпус, имея достаточно высокую общую и военную подготовку. Об этом говорят результаты, показанные *полоцкими* кадетами на выпускных экзаменах за третий специальный класс Константиновского кадетского корпуса в 1856 году. На экзамене по русскому языку были прочитаны 3 сочинения из 140 и два из них принадлежали *полочанам*. Кадет Лев Кирпичев (будущий ученый-артиллерист и военный писатель) подготовил сочинение «Идиллия в древней и новой поэзии, в особенности у русских писателей XVIII и начала XIX в.». Кадет Василий Бунаков (будущий казачий генерал, учредивший в 1889 году премию для *полоцких* кадет) избрал темой сочинения «Семейный быт русского народа». По истории было прочитано 13 сочинений из 61 и одно из них («История царствования Дмитрия Иоановича Донского и Василия Дмитриевича») принадлежало *выпускнику-полочанину* Владимиру Яцкевичу, будущему генералу от артиллерии.

ВЫПУСКНИКИ

Содня открытия до 25 июня 1910 года в Полоцкий кадетский корпус было принято 5216 подростков. Из них: переведены в другие корпуса до окончания курса — 460; переведены в школы — 229; выпущено на службу в войска нижними

чинами — 417; уволено на попечение родителей по разным причинам — 734; уволено согласно желанию родителей — 163; умерло — 142; окончили курс и переведены в военные училища 2594. Общее количество выпускников, учитывая, что корпус действовал до 1919 года — около 3000 человек. Эта любопытная статистика показывает, что отбор будущих офицеров императорской армии был довольно жёстким, большая часть выпускников продолжила в дальнейшем учёбу в военных училищах и академиях и пополнила ряды офицерского корпуса Российской императорской армии, а некоторые нашли своё призвание на гражданском поприще.

Как правило, в престижные столичные военные училища поступали выпускники, имевшие за годы учебы в корпусе высшие баллы. Эти же выпускники, в большинстве своем, впоследствии становились слушателями военных академий. Наиболее престижным считалось поступление в старейшие военные училища — Михайловское и Константиновское артиллерийские и Николаевское инженерное.

Среди окончивших Полоцкий кадетский корпус наиболее известны:

выпускник 1839 года **Николай Григорьевич Писаревский** (1821—1895) — известный ученый-электротехник, основатель электротехнического института (ныне Государственный электротехнический университет).

Автор первого русского учебника «Общепонятная физика»;

выпускник 1843 года **Григорий Григорьевич Данилович** (1825—1906) — генерал от инфантерии, известный военный педагог, воспитатель великих князей Николая Александровича (впоследствии император Николай II) и Георгия Александровича. Завещал По-

⁵⁰ Вержболович Б. Г. Воспоминания. НПИКМЗ, КП11-6797. С. 19.

лоцкому кадетскому корпусу 2000 рублей и часть книг из своего собрания. Книги хранились в корпусной библиотеке в специальном шкафу и имели соответствующую подпись;

выпускник 1849 года **Николай Афанасьевич Демьяненко** (1830—1907) — генерал от артиллерии, известный ученый-артиллерист и военный педагог, преподававший артиллерию многим высочайшим особам, в том числе будущим императорам Александру III и Николаю II, был членом следственной комиссии по поводу сдачи японцам Порт-Артура;

выпускник 1852 года **Михаил Иванович Семевский** (1837—1892) — общественный деятель и писатель, издатель и редактор популярного журнала

«Русская старина», автор многочисленных статей по исторической тематике и следующих книг: «Записки Андрея Тимофеевича Болотова» (С-Пб., 1870); «Записки князя Я. Шаховского» (С-Пб., 1872); «Россия и русский двор в первой половине XVIII в. Записки и замечания гр. Эрнста Миниха» (С-Пб., 1891); альбом «Русские деятели в портретах» (С-Пб., 1882 — 1891); «Очерки и рассказы из русской истории XVIII в.» (С-Пб., 1888);

выпускник 1853 года **Николай Федорович Дубровин** (1837—1904) — генерал от артиллерии, известный историк, ординарный академик Императорской академии наук, редактор

журнала «Русская старина», автор многочисленных исторических и военно-исторических трудов, наибольшую известность из которых имели: «История войны и владычества русских на Кавказе» (в 6-ти томах, 1871, 1886—1888); «История Крымской войны и обороны Севастополя» (1900); «Материалы по

истории Крымской войны и обороны Севастополя» (в 6-ти томах, 1871—1875); «Путачев и его сообщники» (в 3-х томах, 1884); «Отечественная война в письмах современников»; «Князь А. В. Суворов среди преобразователей екатерининской армии» (1886);

выпускник 1854 года **Потехин Андрей Афанасьевич** — один из организаторов Комитета русских офицеров в Польше (1861). Присоединился к революционной организации «Земля и Воля», участник восстания 1863 года в Польше. Был знаком с Герценом и Огаревым.

Памятник П. Ф. Дубровину
в Даугавпилсе

В 2007 году в Даугавпилсе открыт памятник (скульптор А. Таратынов) бывшему градоначальнику этого города Павлу Федоровичу Дубровину.

П. Ф. Дубровин родился 24 мая 1839 г.; из дворян Великолуцкого уезда Псковской губернии. Выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1855 г. По окончании Константиновского кадетского корпуса в 1857 г. находился на военной службе. С 1864 г. выполнял обязанности председателя первого участка мировых посредников Динабурга, а с 1874 г. состоял директором городского общественного банка. 15 июня 1876 г. был избран на пост городского головы и исполнял эту должность в течение 15 лет вплоть до своей смерти 23 мая 1890 г., переизбираясь на этот пост 4 раза подряд. Был награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной и без нее, Св. Анны 2-й и 3-й ст., Св. Владимира 4-й ст., а также иностранными орденами — японским «Восходящего солнца» 5-й ст. и черногорского князя Даниила. При П. Ф. Дубровине Динабург стремительно развивался: интенсивно застраивались новые районы, проводилось мощение улиц, был сооружен каменный гостинный ряд. Он был одним из инициаторов прокладки водопровода и канализации. С его участием было учреждено «Общество взаимного кредита», основано добровольное пожарное общество, открылась женская гимназия, наконец, был разбит городской парк на территории, выкупленной П. Ф. Дубровиным, и подаренной городу.

Похоронен Павел Федорович на православном кладбище Даугавпилса. ■

В ночь на 5 марта 1863 года у Песковой Скалы произошла короткая, но ожесточенная схватка между польскими повстанцами и царскими войсками. Повстанцы были плохо вооружены и малочисленны. Основным видом оружия у них была остроконечная коса. Силы были неравными. Косинеры под покровом ночи напали на превосходящий их по численности отряд русских войск. Атаку возглавлял русский офицер Андрей Потебня⁵¹. В нескольких шагах от неприятельских позиций Потебня пал, сраженный пулей;

выпускник 1855 года **Лев Львович Кирпичев** (1840—1890) — генерал-майор, профессор Михайловской артиллерийской академии, военный писатель и педагог. Среди известных научных трудов: «Общие начала механики» (СПб., 1870); «Об артиллерийских орудиях» (СПб., 1873); «Начала баллистики» (СПб., 1889);

выпускник 1862 года **Виктор Львович Кирпичев** (1845—1913) — участник создания и первый директор Харьковского технологического (с 1885) и Киевского политехнического институтов (с 1898), один из основателей Петербургского политехнического института, первый преподаватель прикладной и строительной механики, блестящий организатор высшего образования, известный педагог и разносторонний ученый;

⁵¹ Не оспаривая того факта, что А. А. Потебня был личностью выдающейся, считаем нужным отметить, что перейдя на сторону повстанцев, он изменил присяге и поднял оружие против своих товарищей-офицеров, бывших кадет. — *Примеч. ред.*

выпускник 1862 года **Константин Львович Кирпичев** (1844—1910) — генерал-лейтенант, помощник начальника Главного инженерного управления, ординарный профессор Николаевской инженерной академии, автор ряда статей и рецензий в «Инженерном Журнале» (всего более двухсот);

выпускник 1863 года **Михаил Львович Кирпичев** (1847—1875) — блестящий ученый-химик, сотрудничавший с Д. И. Менделеевым в исследованиях упругости газов, преподаватель химии в Михайловской артиллерийской академии;

выпускник 1863 года **Дмитрий Никифорович Кайгородов** (1846—1924) — сын генерал-майора Никифора Ивановича Кайгородова, преподавателя математики в Полоцком кадетском корпусе в 1835—1865 гг., русский ученый-натуралист, основатель отечественной фенологии, популяризатор естествознания;

выпускник 1866 года **Нил Львович Кирпичев** (1850—1917) — известный военный инженер, генерал-лейтенант, заслуженный профессор Николаевской инженерной академии, член инженерного и электротехнического комитетов Главного инженерного управления;

выпускник 1874 года **Роман Исидорович Кондратенко** (1857—1904) — генерал-лейтенант (посмертно), военный инженер, в русско-японскую войну — командир 7-й Восточно-Сибирской бригады и начальник обороны сухопутного

Русский летчик Глеб Алехнович (справа)

фронта Порт-Артура. Героически погиб 2 декабря 1904 года;

выпускник 1904 года **Глеб Васильевич Алехнович** (1886—1918) — штабс-капитан, известный русский летчик, в 1912—1914 гг. летчик-испытатель авиационного отдела Русско-Балтийского вагонного завода, обладатель нескольких российских авиационных рекордов. В годы первой мировой войны Алехнович отличился как один из лучших боевых лётчиков-командиров тяжёлых кораблей «Илья Муромец». Являлся одним из авторов исследовательских работ по стрелковому и бомбардировочному вооружению самолетов.

Практически все существующие публикации, посвященные Полоцкому кадетскому корпусу, ограничиваются перечисленными выше фамилиями, хотя есть немало и других представителей известного военно-учебного заведения, оставивших заметный след в летописи Отечества.

Собирая на протяжении почти восьми лет сведения о Полоцком кадетском корпусе, его преподавателях, воспитателях и служащих, удалось проследить жизненный путь более чем 300 *полоцких выпускников*. Биографии многих из них уникальны и связаны с яркими историческими событиями второй половины XIX — первой половины XX веков. Ниже речь пойдет о некоторых наиболее интересных из них.

Алексей Павлович Давыдов (1826—1904) родился в поместье Муравьево Ржевского уезда Тверской губернии в семье бывшего капитан-лейтенанта в отставке П. М. Давыдова. Выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1843 года. Окончил Московский университет (1847). По собственному желанию пошел служить на флот. В 1854 году им был разработан проект и изготовлен образец мины ударно-механического действия. Через три года А. П. Давыдов, в звании поручика артиллерии, подает в отставку и уходит с головой в изобретательство, занимаясь усовершенствованием минного оружия. Им изобретена, изготовлена и успешно испытана мина электромеханического действия, по своим характеристикам значительно превосходившая отечественные мины других систем.

Через несколько лет А. П. Давыдовым была разработана электроавтоматическая централизованная система стрельбы корабельной артиллерии. Попытки иностранных конструкторов создать подобные системы в то время не увенчались успехом. Шесть лет, исполненный в 1870 году, проект пролежал в хранилище морского ведомства без движения. И лишь узнав о попытках разработать аналогичные системы за рубежом, военные чиновники дали ход изобретению А. П. Давыдова, и вскоре его система управления корабельной артиллерией стала использоваться на боевых кораблях Российского флота. Продолжая работать

в избранном направлении, в 1877—1881 годах А. П. Давыдов изобретает силовую следящую систему для автоматической наводки орудия. Работы А. П. Давыдова стали настоящим прорывом в деле технического оснащения Российского военного флота.

Отмечая незаурядные изобретательские способности Алексея Павловича, хотелось бы обратить внимание и на его выдающиеся нравственные качества. Много лет вкладывая все свои душевные силы и немалые денежные средства в разработку изобретений, продолжительное время ожидая внедрения своих разработок и выплаты денежного вознаграждения со стороны морского министерства России, находясь из-за этого на грани разорения, Алексей Павлович, тем не менее, отверг предложение английской разведки выкупить у него изобретение за полтора миллиона рублей — фантастическую по тем временам сумму. Как тут не вспомнить заветы российских кадет — «любить царя и Отечество больше жизни»!

Умер Алексей Павлович Давыдов в 1904 году в Кронштадте.

Заметной вехой в биографиях выпускников Полоцкого кадетского корпуса стало Польское восстание 1863—1864 годов. *Полоцкие выпускники* оказались, как в числе его организаторов (Андрей Афанасьевич Потебня), так и в числе тех, кто участвовал в его подавлении.

Александр Константинович Гейнц родился 21 августа 1834 года. Окончил Полоцкий кадетский корпус в 1851 году. Участник Крымской войны, служил в Севастополе в качестве адъютанта генерал-майора Э. И. Тотлебена. Окончил Николаевскую академию Генерального штаба. Участвовал в подавлении польского восстания (1863). В 1865 году он командирован в Среднюю Азию, где изучал Туркестанский край, собрал много статистических, топографических и археологических материалов. Здесь

Генерал Александр Константинович Гейнц
Портрет работы И. Е. Репина. 1896

Александр Константинович познакомился с художником В. В. Верещагиным, тоже бывшим кадетом — выпускником Морского корпуса — стал его другом и доверенным лицом.

С февраля 1877 года Александр Константинович занимал должности военного губернатора Тургайской области, одесского градоначальника, а в 1880 году был назначен Казанским губернатором.

А. К. Гейнц состоял действительным членом Русского географического общества и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Музею Российской Академии наук им подарены собранные в Туркестане коллекции, а собрание восточных рукописей пожертвовано публичной библиотеке.

Скончался после продолжительной болезни в 1892 году в Ницце. Похоронен в Казани.

В 1897 году, после смерти мужа, О. С. Александрова-Гейнц, супруга Алек-

сандра Константиновича, подготовила и выпустила «Собрание литературных трудов» А. К. Гейнца в трех томах⁵².

Военная служба забрасывала полочки выпускников в самые дальние уголки необъятной России. Кто-то всю жизнь служил в столице, а кому-то приходилось осваивать еще совсем необжитые земли. Так **Владимир Осипович Кононович**, окончивший Полоцкий кадетский корпус в 1854 году, и Константиновское училище в 1858 году, получил назначение в 23-ю батарею конно-артиллерийской бригады Забайкальского казачьего войска. Позже он служил офицером для особых поручений при генерал-губернаторах Восточной Сибири. С 1876 по 1881 год был начальником Карийской каторги.

Народоволец Н. А. Чарушин так отзывался в своих воспоминаниях о В. О. Кононовиче: «Не разделяя, разумеется, наших убеждений, он умел относиться с уважением к людям, исповедующим их и пострадавшим за них. Несомненно, только исходя из такого отношения к нам, он всеми доступными средствами старался облегчить и очеловечить наше пребывание на каторге».

В феврале 1888 года Владимир Осипович получил назначение на должность начальника острова Сахалин. Во время его управления на острове были основаны 38 новых населенных пунктов. При В. О. Кононовиче строились мосты, дороги, церкви, началось научное изучение острова Сахалин.

Значительный эпизод в жизни Владимира Осиповича — встреча с Антоном Павловичем Чеховым, который приезжал на остров для сбора статистических данных. При этом начальник Сахалина закрыл глаза на запрещенное Чехову, и все же состоявшееся, общение с по-

Владимир Осипович Кононович

литическими каторжанами. В полном собрании сочинений великого русского писателя опубликовано его письмо губернатору Сахалина, в котором говорится: «...Вашего радушия и гостеприимства и просвещенного участия я никогда не забуду. Когда я рассказываю литераторам, которые вообще не избалованы хорошими приемами, о том, какой прием был оказан мне на Сахалине, то они не верят, что я явился на Сахалин, не имея ни одного письма, ни даже карточки. Прошу Вас засвидетельствовать мое почтение Вашему семейству и принять уверение в искреннем моем уважении и преданности»⁵³.

⁵² Долгов Е. Либерал во главе Казанской губернии: Александр Константинович Гейнц // Эхо веков. №3/4. 1998.

⁵³ Чехов А. П. Письма: В 12 т. Т.4. М., 1976. (Полн. собр. соч. и писем: В 30 т.).

Владимир Осипович поддерживал дружеские отношения с Владимиром Галактионовичем Короленко и Иваном Александровичем Гончаровым.

Генерал-майор В. О. Кононович был награжден орденами Святого Станислава двух степеней, Святого Владимира двух степеней, Святой Анны 2-й степени. Умер в Петрограде вскоре после Октябрьской революции.

В семье Кононовичей вырос сын — Осип Владимирович, который имел звание полковника, был юристом и заместителем прокурора Владивостока.

Жена Осипа Владимировича — Ольга Ивановна Егорова работала в краеведческом музее Владивостока, дружила с исследователем Дальнего Востока и писателем В. К. Арсеньевым и его супругой. Династию Кононовичей продолжили внуки, двое из которых — Михаил и Алексей — погибли в лагерях в годы репрессий, а один — Георгий — был выслан с матерью из приграничного района Дальнего Востока на Север и впоследствии стал известным полярным капитаном⁵⁴.

Андрей Андреевич Лишин

В книге В. П. Викентьева есть эпизод, когда «последний фельдфебель старого кадетского корпуса» капитан Лишин, выпуска 1863 года, передал фельдфебелю строевой роты Холтурину заветы *старых полочан*: «Крепко верить в Бога, любить царя, служить ему верою и правдою, любить науку, почитать наставников, любить правду и стоять за товарищей». В ходе изучения документов по истории кадетского корпуса удалось разыскать следы А. А. Лишина.

Андрей Андреевич Лишин родился 17 июня 1846 года, в Петербурге. Восприемником при его крещении 15 июля 1836 года в Александро-Невской Лавре был Император Николай I. После окончания Полоцкого кадетского корпуса

в 1863 году, образование продолжил в Институте инженеров путей сообщения. В бытность свою инженером, А. А. Лишин участвовал в постройке Санкт-Петербургско-Варшавской, Нижегородской и Московско-Рязанской железных дорог, а также в устройстве Одесского порта. Изобрёл способ центробежной отливки металлов, принятый впоследствии заводами, как в России, так и за границей. Им так же были сконструированы железнодорожные рессорные колёса особой системы. Помимо своей специальности много лет занимался вопросами спасения на водах. Им были предложены непотопляемые суда, паромы и много мелких спасательных приспособлений. Его перу принадлежат брошюры: «Динамическая крепость боевых судов» (Севастополь, 1890); «Как оградить людей от гибели

⁵⁴ О времени, о Норильске, о себе... Кн. 9. М., 2007. С. 97—98.

на пароходах» (1893) и другие. Находясь в Петербурге с 1862 по 1868 год, кроме основной работы, преподавал в Доме призрения малолетних бедняков. В 1875 году по его проекту в Керчи был построен завод по производству соды.

Последние годы жизни Андрей Андреевич занимался выработкой огнеупорных строительных материалов собственного изобретения. Скончался он в Севастополе 12 января 1898 года, после продолжительной и тяжёлой болезни.

Не будет ошибкой сказать, что для абсолютного большинства *полоцких выпускников* понятия высокой нравственности и офицерской чести не были абстрактными, хотя революционные катаклизмы в стране в начале XX века ставили перед ними порой неразрешимые вопросы. Часто случалось так, что братья, отцы и дети оказывались по разные стороны баррикад. И все же большинство бывших *полоцких* кадет остались верны присяге и конец жизни эти люди, увы, встретили на чужбине. Тех же, кто остался, ждали тяжелейшие испытания.

Канапацкий Гасан (Хасан) Амуратович рродился 25 февраля 1879 года в Минске. Из татар. Окончил Полоцкий кадетский корпус (1896), Константиновское артиллерийское училище. Участник русско-японской и Первой мировой войн. В 1917 году в звании полковника, командовал 69-й артиллерийской бригадой на Западном фронте. После расформирования бригады в мае 1918 года Гасан Амуратович вернулся в Минск.

После занятия Минска поляками в августе 1919 года и издания Юзефом Пилсудским декрета (22 октября 1919 года) об учреждении белорусской армии, Гасан Канапацкий входит в состав Белорусской воинской комиссии⁵⁵

и назначается командиром белорусской армии, командование которой подчинялось польскому военному руководству. Армия создавалась для совместной с польским народом борьбы за независимость. Одной из первоочередных задач полковника Канапацкого, как командующего, были вопросы комплектования вновь создаваемой армии рядовым и офицерским составом. Правда, больших успехов в этом достигнуто не было: на добровольных началах удалось собрать только одну роту пехоты. По этой причине комплектование белорусской армии вскоре было возложено на местные органы оккупационной администрации.

В связи с наступлением Красной Армии, в июле 1920 года, Белорусская войсковая комиссия прекратила свою деятельность.

В середине 1920-х годов Гасан Канапацкий был секретарем Белорусского гражданского собрания, заместителем председателя Временной белорусской рады. В 1927—1928 годах возглавлял редакцию журнала «Белорусский радный». Умер Гасан Амуратович Канапацкий в Польше, в г. Быдгоще, 11 мая 1953 года.⁵⁶

В ходе сбора сведений о *выпускниках-полоцанах* выяснилась любопытная деталь — *полоцкие* кадеты пополняли не только армию, но и военный флот империи! Таковых оказалось больше десятка.

На старом православном кладбище Даугавпилса (Двинска) есть памятник броненосцу «Петропавловск». Многие знают, что в морском сражении с японцами 31 марта 1904 года на «Петропавловске» погибли адмирал С. О. Макаров и знаменитый художник В. В. Верещагин. Среди героев был

⁵⁵ Помимо полковника Г. Канапацкого в состав комиссии входил еще один выпускник (1898) Полоцкого кадетского корпуса Д. Якубовский. — С. П.

⁵⁶ Подробнее см.: Канапацкий И. «Полковника Гасана Конопацкого назначаю командиром Белорусской армией» // Эхо веков. №2, 2004.

и младший артиллерийский офицер мичман **Борис Шишко**, дворянин Витебской губернии, сын генерал-майора артиллерии Оттона Иосифовича Шишко, выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1898 года. Памятник был установлен на средства матери мичмана Шишко в знак скорби о взорвавшемся на японской мине корабле и погибших на нём 650 офицерах и матросах. В 1967 году в США умер брат Бориса Шишко Павел — морской офицер с героической боевой биографией. В 1904 году он был назначен флаг-офицером штаба Тихоокеанской эскадры, принимал участие в Цусимском сражении на броненосце «Генерал-адмирал Апраксин», в годы первой мировой войны командовал эсминцами на Балтийском море. Был награждён Георгиевским оружием и в 1917 году произведен в капитаны первого ранга.

За период с 1885 по 1901 годы выпускниками корпуса стали пятеро братьев фон Рейнгард. **Фёдор Федорович Рейнгард** — выпускник 1901 года. В 1904 году окончил Морской корпус. Будучи морским офицером-артиллеристом, героически воевал в Порт-Артуре. Не воспользовался предоставленным офицерам правом вернуться в Россию и разделил в японском плену судьбу своих подчинённых. Изучал японский язык, познакомился с молодой японкой и обрuchился с нею по японскому обряду. С большой долей вероятности можно предположить, что Валентин Пикуль в известном романе «Три возраста Окини-сан», создавая образ главного героя Владимира Коковцева, использовал биографию Федора Рейнгарда. В 1914 году в качестве старшего офицера линейного корабля «Император Александр II» встретил Первую мировую войну. В 1918 году был арестован и заключён в тюрьму, однако благодаря помощи рядовых матросов (своих бывших подчиненных) через полтора месяца выпущен на свободу. Пройдя все круги ада гражданской

Мичман Ф. Ф. Рейнгард

войны, пережив турецкую эмиграцию, в 1922 году вернулся в Литву, где был принят на службу в литовскую армию. Оставив армию, организовал морское акционерное общество, был капитаном парохода, но разразился экономический кризис, и ему пришлось поменять несколько профессий: был автомехаником, землемером, проектировал дома. Свои мытарства он описал в дневнике «Моряк. Офицер. Смертник». После прихода Красной Армии в 1940 году был арестован, обвинён по нескольким политическим статьям и посажен в тюрьму. Избежать смертной казни помогла начавшаяся 22 июня 1941 года война. В годы Второй мировой войны семья Рейнгардов укрывала евреев и русских от преследования нацистов. Однако в 1944 году при наступлении Красной Армии Рейнгарду, как бывшему царскому офицеру, не принимавшему Советской власти, пришлось бежать в Германию. Он звал с собою семью, но никто не

поехал. Его дочь Ирина ждала мужа с фронта, сын Дмитрий воевал в 16-й Литовской стрелковой дивизии Красной Армии, которая в это время (как же причудливы повороты судьбы!) освобождала Полоцк, а жена не хотела оставлять детей. Он умер совсем один в Баварии в 1947 году от сердечного приступа. В 1907 году в Петербурге под псевдонимом «Р-дъ» была издана двухтомная книга воспоминаний «Мало прожито — много пережито. Впечатления молодого офицера о войне и плене» с исчерпывающим приложением — списками всех кораблей и офицеров, принимавших участие в обороне Порт-Артура, статистическими таблицами (хранится в Российской Национальной библиотеке). Журнал «Звезда» в 2008 году опубликовал отрывки из очень интересных воспоминаний Фёдора Фёдоровича Рейнгарда «Великая бескровная».

С 1885 по 1990 год, среди выпускников-полочан были несколько человек, кто связал свою жизнь со службой в жандармском корпусе и достиг на этом поприще заметных результатов. В 1906 году начальником Московского охранного отделения был полковник **Евгений Константинович Климович**, а обязанности его помощника исполнял ротмистр **Михаил Фридрихович фон Котен** (оба *полоцкие выпускники* 1889 года).

Вот как характеризовал в своих воспоминаниях взаимоотношения *полочан* известный офицер жандармского ведомства А. П. Мартынов: «...между прочим, я уже тогда обратил внимание на замечательную товарищескую сплочённость бывших питомцев этого кадетского корпуса. Его воспитанники, поступавшие впоследствии в Отдельный корпус жандармов, являлись очень сплочённой группой, всегда так или иначе помогавшие друг другу. Среди офицеров Отдельного корпуса жандармов, выдвинувшихся по служебной лестнице и работавших непосредственно по по-

литическому розыску, я мог бы назвать тесную группу таких *половчан*!»

В числе таких офицеров был и **Константин Иванович Глобачев** (выпускник 1888 года), который с 1915 года и до февральских событий 1917 года возглавлял Петербургское охранное отделение. В 2009 году издательством РОССПЭН выпущена уникальная книга воспоминаний К. И. Глобачева «Правда о русской революции», уже ставшая библиографической редкостью.

Константин Иванович Глобачев родился 24 апреля 1870 года в Екатеринославской губернии. Рано лишившись отца, потомственного дворянина и офицера, он был отдан на воспитание в Полоцкий кадетский корпус, окончил его в 1888 году, а затем продолжил образование в 1-м военном Павловском училище. В 1890 году начал службу подпоручиком Кексгольмского лейб-гвардии полка, который дислоцировался в Варшаве. Там же служили и его старшие братья. Оба брата, Николай и Владимир, были выпускниками Полоцкого кадетского корпуса. В полку у каждого из братьев было свое особое имя: у Владимира — «веселый Глобачев», у Николая — «болтливый Глобачев» и у Константина — «красивый Глобачев». Владимир закончил службу полковником в должности начальника полиции Петербурга и умер в Финляндии после революции. Николай дослужился до генерал-майора и в период Первой мировой войны был комендантом Новогорьевской крепости. После Второй мировой войны его арестовали и умер он в Сибири.

В полку Константин прослужил довольно долго, покинув его лишь на время учебы в Николаевской академии Генерального штаба.

С 1903 года связал свою судьбу с корпусом жандармов. При переводе в новое ведомство собирались сведения об офицере, его нравственных качествах и отношениях с товарищами. В характеристике, данной К. И. Глобачеву

начальником Варшавского ГЖУ (Губернское Жандармское управление), отмечалось: «...прекрасных нравственных качеств, весьма способный и усерден в службе, пользуется хорошей репутацией, как у своего начальства, так и в среде товарищей. <...> Названный обер-офицер представительной наружности... теоретически знает французский, немецкий и говорит по-польски...»⁵⁷

Окончив обязательные курсы, Глобачев был назначен на должность адъютанта Петроковского ГЖУ. В сентябре 1905 года Глобачев — начальник Лодзинского жандармского управления. Местное начальство было довольно работой Глобачева и после 4-х лет службы в провинции его перевели в Варшаву, присвоив звание полковника и доверив пост начальника охранного отделения. С 1912 года Константин Иванович в должности начальника Нижегородского, а с 1914 года Севастопольского ГЖУ. Последняя должность была особенно престижной по той причине, что в ведение управления входила в том числе и охрана летней императорской резиденции.

В 1915 году он возглавил Петроградское охранное отделение, став последним его начальником. На этом посту генерал Глобачев делал все возможное, чтобы предотвратить февральские события 1917 года, но не нашел понимания у своего начальства. После прихода к власти временного правительства на протяжении семи месяцев генерал находился под арестом в распоряжении Чрезвычайной следственной комиссии. Оказавшись на свободе, К. И. Глобачев бежал на юг, был чиновником полиции в Киеве и Одессе. Дважды уезжал из России и дважды возвращался, но с 1923 года окончательно перебрался в США, получив там в 1929 году гражданство. Несколько лет был заместителем

директора секретно-политического отдела Русского общевойскового союза. Умер 1 декабря 1941 года. В США, в небольшом колледже Мериленда, преподает историю России и мировую историю внук видного генерала Владимир Георгиевич Маринич.

Начало XX века — время бурного развития авиации. Среди первых русских военных летчиков были и представители Полоцкого кадетского корпуса. Помимо уже называвшегося Глеба Алехновича это: полковник **Войналович Михаил Кузьмич** (выпускник 1898 года, Георгиевский кавалер), генерал-майор **Степанов Иван Петрович** (выпускник 1904, Георгиевский кавалер), штаб-ротмистр **Ливотов Андрей Николаевич** (выпускник 1905 года, Георгиевский кавалер), **Ваксмут Петр Петрович** (выпускник 1905 года) — один из первых российских морских летчиков, погиб в результате аварии в 1913 году, **Ваксмут Анатолий Петрович** (выпускник 1905 года, Георгиевский кавалер), **Наркович Владимир Станиславович** (выпускник 1905 года, Георгиевский кавалер) — военный моряк и летчик, убит ружейной пулей с земли 16 сентября 1915 года, **Алексеев Евгений Сергеевич** (выпускник 1906, Георгиевский кавалер) — летчик-наблюдатель.

Об одном из летчиков отдельный рассказ, так как его удивительную биографию невозможно не выделить. **Данкеев Владимир Владимирович** — родился 15 июля 1894 года в Двинске. Его отец — полковник Данкеев Владимир Алесеевич — служил в 97-м пехотном Лифляндском полку и с октября 1914 года находился в отставке. Владимир окончил Полоцкий кадетский корпус в 1912 году. С 1912 по 1914 год обучался в Александровском военном училище. 1 октября 1914 года выпущен поручиком в 30-й пехотный Полтавский полк, где назначен младшим офицером пулеметной команды.

⁵⁷ Глобачев К.И. Правда о русской революции. М., 2009. С. 23.

11 февраля 1915 года контужен в бою у деревни Богатыри Конюхи под Гродно. 6 мая 1915 года в бою у деревни Кленов ранен осколком шрапнели в левый висок и контужен. 9 июля 1915 года получил сквозное пулевое ранение в левое бедро в бою у деревни Егердорер. С 25 сентября 1915 года — начальник пулеметной команды. С 4 мая по 28 июня 1916 года обучался в Военной школе летчиков-наблюдателей. По ее окончании откомандирован во 2-й корпусной авиационный отряд штатным летчиком-наблюдателем. В марте 1917 года командирован в Севастопольскую военную авиационную школу.

1 июля 1917 года покончил жизнь самоубийством. Причины такого поступка неизвестны, но тогда, в силу жизненных обстоятельств, это не было событием исключительным, так поступали многие офицеры, не принявшие перемен в государстве.

Награды молодого офицера, которому ко дню смерти исполнилось 23 года, впечатляют. За короткий срок пребывания на фронте Владимир Данкеев стал Георгиевским кавалером

и кавалером орденов: Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» — «за бой у д. Богатыри под г. Гродно»; Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом — «за бой 6-го мая 1915 г. у Книжовы-Мосты»; Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом — «за бой у д. Майданово-Борженовского 9-го июля 1915 г.»; Святого Станислава 2-й степени с мечами — «за боевые воздушные разведки, произведенные в районах Волоки—Курты—Ловкши—Родзе в марте 1916 г.»; Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Георгиевское оружие вручено «за то, что 20-го декабря 1916 г. вылетев для фотографирования неприятельских позиций, в районе станций Голобы—Новый Массор (под Могилевом) и будучи неожиданно атакован двумя неприятельскими самолетами, невзирая на явную опасность, с полным самоотвержением, принял неравный бой, и, выждав удобный момент, пулеметным огнем обстрелял ближайший неприятельский самолет, который, получив повреждение жизненных частей, объятый пламенем упал в районе станции Голобы»⁵⁸.

⁵⁸ Авиаторы — кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914—1918 годов. Биографический справочник. М., 2006.

В один из летних дней 2009 года мой коллега, археолог Александр Соловьев, рассказал мне, что осматривая вместе с Сергеем Глазыриным чердак здания кадетского корпуса, они нашли там много интересных вещей. Получив разрешение ознакомиться с ними, стал перебирать найденное. Среди находок билет, выписанный кадету Андрею Гадлевскому на увольнение в город. На обратной стороне билета изложены правила поведения кадет в отпуске, несоблюдение которых предполагало строгое наказание. Встретилась и обложка кадетской тетради. К сожалению, фамилия ее владельца не сохранилась.

Из воспоминаний выпускника 1915 года Грамбека Сергея Владимировича известно, что все кадеты при поступлении в корпус получали: объемистое «Евангелие» — «Слово Божье», учебники французского языка в синем атласном переплете, немецкого в желтом переплете Глезера, задачник по арифметике Евтушевского и хрестоматию по русскому языку Поливанова. Получали также темно-розовые беловые тетради, по два словарика для французских и немецких слов и черновые тетради. Карандаши и ручки фирмы «Фабер». Хорошо сохранилась почтовая карточка на имя кадета 4-го класса Эдмунда Оттоновича Кардымовича.

В разговоре Александр заметил, что на старых стропилах есть много надписей, сделанных кадетами с помощью карандаша или ножа. Это меня заинтересовало и, вооружившись фотокамерой, мы отправились на чердак. Надписей действительно много, однако большинство из них прочесть крайне

сложно. Но вот свет фонарика выхватил крупную, вырезанную ножом, фамилию — Богданов и рядом дата — 1853, а рядом еще одна фамилия — Баранов. Мальчишки оставались мальчишками всегда! На чердак они залезали для того, чтобы «вкусить запретный плод» (под ногами много папиросных гильз и упаковок от них), а заодно и оставить для истории свои фамилии. Не думал, наверное, тогда кадет 4-го класса Павел Богданов о том, что его фамилию прочитают потомки через 156 лет.

Если о судьбе П. Богданова сведений найти не удалось, то кадет Баранов стал человеком известным. Иосиф Гаврилович Баранов в конце служебной карьеры имел звание генерал-лейтенанта, высочайшим указом от 5 апреля 1880 года назначен военным губернатором и командующим войсками Амурской области, а с мая 1881 года — военным губернатором Приморской области и наказным атаманом Уссурийского казачьего войска. Вот так наши знаменитые предки и земляки, спустя много-много лет напоминают о себе.

К сожалению, формат публикации не дает возможности рассказать обо всем, что стало известно в ходе поисков. Плохо и то, что в силу различных причин, и не в последнюю очередь финансовых, проблематичной остается работа в архивах, где лежат невостребованными многие документы, касающиеся деятельности Полоцкого кадетского корпуса после 1910 года. Но есть уверенность в успешном преодолении трудностей, и поэтому точку в рассказе о знаменитом военном учебном заведении, его наставниках и воспитанниках ставить пока рано.

ИЗ ДНЕВНИКА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА
ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Текст дневника подготовлен по оригиналу, хранящемуся в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 660, О. 1; д. 58, л. 89, 89 об.; д., 62, л. 59—62 об., 64, 64 об., 66—67 об., 69—70 об., 164—167 об.). Публикуются только те части дневника, которые касаются Полоцка и Полоцкого кадетского корпуса. Набор текста С. А. Судника, редакционная обработка и комментарии А. И. Судника, сестер Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря.

1907

<...>

Полоцк. [Понедельник. 9 апреля]

(12 апреля в вагоне Полоцк — <неразб.>)¹. На экзамене многие отвечали вполне хорошо. — Часов в 5, пользуясь прекрасной, теплой погодой пошли всем Корпусом к «Спасу» — в Спасо-Евфросиниевский женск[ий] монастырь, верстах в 4-х за городом. Перед выступлением Корпус выстроился на плацу (теперь возвращенном² Корпусу и обнесенном железной решеткой), с музыкой на правом фланге, 1-я рота с ружьями. Было тепло без пальто, по бледно-голубому небу плыли белые облака. Дорога до самого монастыря вымощена булыжником. Помню, в последний раз, когда я ездил к Спасу, город кончался чуть ли не сейчас же за Полотой, теперь же он разросся, и дорога до самого монастыря почти вся обстроилась. Монахини вышли нас встречать за ворота. Заходили в церкви, в школу и к игуменье Ларионе³. Обрато шли опять же строем, 3-я рота с музыкой впереди.

Полоцк. Вторник. 10 апреля.

В классах у меня уже завелись приятели. В V (в 1-й роте) Костя Гейман, порядочный нахал, трудный воспитанник, но правдивый, с честными глазами. — Постепенно осматривался, свыкался с новыми лицами и обстановкой. В 7 вечера в Александровском зале собрался общий педагогич[еский] комитет. Прослушали отчеты инспектора полковн[ика] [М. Г.] Чигиря и каждого из отделенных воспитателей. Много говорили о дурных традициях 1-й роты. У ней существует «Звезда» — куплеты сочиненные и ежегодно присочиняемые выпускным <классом> на учебно-воспитательский состав, вписанные в кожаную с медными вставками и оковкой книгу, которая хранится не в Корпусе, а на дому у кого-либо из кадет, иногда даже не в Полоцке, а в Витебске или Двинске, на дому. Эту книгу каждый выпуск торжественно передает старейшему по возрасту кадету VI класса... <...>

1910

Павловск. 16 мая. Воскр[есенье]

<...> Из Павловска 2-го выехал поздно вечером в **Полоцк**. Меня провожали трое старших сыновей. Олег и Игорь⁴ накануне уехали с [Н. Н.] Ермолинским⁵ в Полоцк. — Гаврилушку⁶ осмотрели врачи и остались довольны его состоянием, разрешили ему ехать на кумыс

¹ Здесь и далее в круглых скобках автор дает время и место написания дневника. Время и место описываемых событий в оригинале вынесенные автором на поля, здесь даются полужирным шрифтом в виде подзаголовков. Текст в угловых скобках — редакционные пометки. — *Примеч. ред.*

² Между городом и кадетским корпусом довольно долго шел спор о праве собственности на Парадную площадь, которая служила кадетскому корпусу плацем. Спор был решен в пользу корпуса 22 ноября 1904 года именным высочайшим указом.

³ Игуменья Иллариона — настоятельница Спасо-Евфросиниевского монастыря.

⁴ Олег и Игорь — младшие сыновья великого князя Константина Константиновича.

⁵ Н. Н. Ермолинский — воспитатель трех младших сыновей Константина Константиновича (Олега, Игоря и Георгия).

⁶ Гавриил Константинович — второй сын великого князя Константина Константиновича, учился в Первом Московском кадетском корпусе, затем поступил в Николаевское кавалерийское училище. В мае 1910 заболел воспалением легких.

в Оренбург, откуда он рассчитывает в июле приехать к нам в Осташево. — Со мной в Полоцк поехал А. Д. Бутовский⁷, [А. В.] Полторацкий⁸ и [В. Д.] Шаховской⁹.

Понед[ельник]. 17 мая

Прибыл в Полоцк около 1 ч[аса] дня. Встречали: Игорь, Ермолинский, Витебский губернатор бар[он] [Б. Б.] Гершау-Флотов, директор Полоцкого кад[етского] корпуса М. Г. Чигирь и местные власти и педагоги. Были делегации от горожан, крестьян и старообрядцев. В Николаевском (во время оно корпусном) соборе ожидал меня епископ Серафим (Мещеряков) и произнес слово с похвалами, от которых я не знал куда деваться. Был в соборе и весь Корпус. Перед квартирой директора, где мне отвели помещение, почетн[ый] караул от ж[елезно]дорожного батальона. После завтрака навестил епископа, остановившегося в доме соборного протоиерея, и довольно долго провел в Корпусе. Обошел все роты, начиная с младшей. В каждой болтал с кадетами. Привез с собою повара, который и кормил нас на квартире директора. Вечером заходил еще в 1-ю роту.

Полоцк. Вторн[ик] 18 [мая]

(Полоцк. 19-го). Отдавал Корпусу все свободное время. Слышал в 3-й роте неважный французский урок. В V классе экзамен по геометрии. Погода хорошая, довольно теплая. Долго оставался с кадетами на плацу. Многих уже знаю. Олег усидчиво готовился к экзамену¹⁰. Игорь наслаждается свободой. Вечер просидели от 8—12 <т.е. от 8 до 12> в Николаевском зале в Комитете обсуждался переход в следующие классы кадет 3-й роты (II и III классы) и выставление баллов за поведение.

(Павловск. 25 мая). Пока мы заседали в комитете, шел дождь; а возвращались в дом директора, когда стояла тихая ясная ночь. Землю едва смочило. Становилось заметно теплее.

Полоцк. Среда. 19 [мая]

Был в VI классе на экзамене Закона Божия. С моего последнего пребывания в Полоцке здесь новый законоучитель — о[тец] Иоанн Васильев, очень хороший. Ему 48 л[ет], но он болезненный и кажется стариком. Отвечали кадеты прекрасно — заметно доброе влияние законоучителя. Многие отлично знали и то, чего не было в билете. Напр[имер], Драгослав-Надточинский¹¹, старшего брата¹² которого я знал здесь лет 7 назад. Этот юноша здесь на хорошем счету; он болен плевритом и расстройством нервов. Ему необходимо лечение на Кавказе, на что я выдам ему пособие. Он такой доверчивый и ласковый, все держался поближе ко мне. — В IV классе отвечали на экзамене по истории тоже — очень хорошо.

Отэкзаменовали Олега по законоведению. Это было в Николаевском зале в присутствии директора, инспектора классов [Вл. Мих.] Энгельгардта, преподавателя Ив[ана] Ив[ановича] Долгова, Бутовского, Полторацкого и Ермолинского. Я задавал много вопросов. Олег волновался сильно, но отвечал прекрасно, видимо, он твердо усвоил предмет.

Киевский студент Никол[ай] Мезько, приходивший года четыре с половиной назад показывать мне свои первые стихотворные опыты, прислал мне по почте тетрадь новых стихов. Среди них были выдающиеся по своеобразности и несомненной поэтичности.

⁷ Имеется в виду А. Д. Бутовский, генерал-лейтенант, педагог и признанный авторитет в области физического воспитания, инициатор присоединения России к Олимпийскому движению.

⁸ Капитан А. В. Полторацкий из Санкт-Петербургской губернии.

⁹ В. Д. Шаховской — адъютант великого князя Константина Константиновича.

¹⁰ Олег учился в Полоцком кадетском корпусе (в 1910 г. он состоял в 7 кл. 1 отд., и был знаменщиком). Упомянутый экзамен был одним из выпускных.

¹¹ В списках кадет, обучавшихся в 1910 г. в Полоцке, значится как Б. Надточинский (6 класс, 1 отд.).

¹² А. Драгослав-Надточинский, выпускник Полоцкого кадетского корпуса 1902 г.

Великий князь Константин Константинович и кадеты 1, 2-го отделений 1-го класса Полоцкого кадетского корпуса. Фото Ю. Р. Берманта. [30–31] октябрь 1901 г. НПИКИЗ. (Публикуется впервые). В центре: великий князь Константин Константинович, у него на коленях: кадет Козеровский; справа: директор Полоцкого кадетского корпуса генерал-майор Е. С. Гурор и воспитатель 1-го отделения подполковник П. Ф. Овсянников; слева воспитатель 2-го отделения штабс-капитан Н. И. Бышевский; возле Константина Константиновича стоят кадеты 7-го класса вице-унтер-офицеры (помощники офицеров-воспитателей). Внизу первый слева: кадет 1-го класса 2-го отделения Борис Вержболович.

Полоцк в ожидании торжеств принял праздничный вид. На плацу перед Корпусом постоянно гуляло много народу. Под вечер вышел я на плац. Там подошла ко мне кучка кадет 1-й роты; позвал их прогуляться со мной на берег Двины. Многих я уже знал и в лицо, и по фамилиям. Были тут и постоянный мой спутник Боря Драгослав-Надточинский, и здоровенный атлет [Ал.] Заруцкий с медалью за спасение, и скромный, прилежный и любознательный кавказский татарин [Магомет] Малачи-Хан, и красивый вице-унт[ер]-офицер Женья Мацкевич, в отсутствии Олега назначенный знаменщиком, и маленький мальчик VI¹³ класса [М.] Марциновский. Прогулялись берегом до впадения Полоты, поднялись к старому замку и Софийскому собору. — Однако, я ошибся: эта прогулка была не 19-го, а 20-го. А 19-го вечер провел в стенах Корпуса на музыкальном вечере в Александровском зале. Оркестр лучше вокальной музыки. Пили чай с корпусными дамами в Николаевском зале, а когда они ушли, в Константиновском было состязание в борьбе, фехтовании и прыгании. Олег состязался с [Ал.] Сапуновым и [Вл.] Савицким¹⁴ и был побежден... Видел укладку¹⁵.

Полоцк. Четверг 20 мая.

(Павловск. 26 мая). Утром на Риго-Орловском вокзале встречал с Игорем Олю¹⁶; она приехала присутствовать на торжествах перенесения мощей... Оля все три дня оставалась в Полоцке в вагоне. Через четверть часа после Оли прибыла из Москвы Элла¹⁷ и остановилась в Спасо-Евфросиниевском монастыре у игуменьи Ларионы.

К 11-ти утра Оля приехала в Корпус к открытию бюста питомца Корпуса, генер[ал-лейтенанта] [Р. И.] Кондратенко. Так меня радовало показать Олю *полочанам*¹⁸, а ей — милый мой Корпус. Бюст бронзовый поставлен в Александровском зале. К открытию его, нарочно приуроченному к торжествам перенесения мощей преп[одобной] Евфросинии, съехалось немало старых *полочан*. После молебна директор произнес речь в память Кондратенко. Тут Олегу, стоявшему под знаменем в строю, сделалось дурно. Его увели, но руку, сжавшую древко, пришлось насильно отрывать. Он скоро оправился. После прохождения обошел с Олей все роты, и она уехала к себе в вагон. А мы в Корпусе завтракали — корпусные дамы, служащие, старые *полочане* и кадеты. — В 2 ч[аса] пошел с Игорем в собор. Туда уже был принесен из монастыря крест, сооруженный препод[обной] Евфросинией. С ним во главе тронулся крестный ход за город, навстречу святым мощам, несомым из Витебска. Я с Игорем шел на некотором расстоянии позади архиереев. Народу было множество, но порядок соблюдался полный. — Стояла жаркая, ясная погода. — Крестный ход остановился за городом, близ «Красного кладбища», неподалеку от полотна железн[ой] дороги. Здесь, в палатке, я застал Олю, Эллу и Киевского митрополита Флавиана, прибывшего сюда ради сбережения старческих сил не с крестным ходом, а в карете. Мы прождали с полчаса. Из пролета под насыпью ж[елезной] дороги показалось шествие: развевались хоругви, блестели кресты и образа, слышалось пение, несли святые мощи. И вот жители Полоцка встретили останки своей княжны, отсутствовавшей в родном городе более семи веков. Картина была торжественная и умирительная. По отслужении молебна на месте встречи, крестный ход двинулся обратно в Полоцк уже с мощами. Большие толпы народа, множество богомольцев, но везде образцовый порядок: ни толкотни, ни давки. Мощи внесли в соседний с Корпусом, когда-то корпусный, а теперь городской, Николаевский собор, и началась всенощная. Все

¹³ В оригинале ошибочно записано «V класса».

¹⁴ Одноклассники великого князя Олега.

¹⁵ Т.е. отход кадет ко сну, укладывание спать.

¹⁶ Ольга Константиновна — супруга греческого короля Георга I (королева эллинов), старшая сестра великого князя Константина Константиновича.

¹⁷ Великая Княгиня Елизавета Феодоровна.

¹⁸ Так называли учащихся и выпускников Полоцкого кадетского корпуса. Здесь и далее курсив редактора.

**Бюст генерал-лейтенанта
Р. И. Кондратенко**
открыт 20 мая 1910 г.
(пропал после эвакуации
кадетского корпуса из Полоцка)
Фото из книги В. П. Викентьева

**Бюст генерал-лейтенанта
Р. И. Кондратенко**
открыт 31 мая 2008 г. в Полоцке
в присутствии потомков Р. И. Кондратенко,
духовенства и администрации города,
а также почетных гостей из России и Украины

время шло поклонение мощам. Богослужение было очень продолжительное. У Оли закружилась голова, и она попросила меня вывести ее из собора, чему я был рад, так как сам порядочно устал. Отдохнув, почистившись, помывшись и напившись чаю, пошел в собор к концу всенощной. Элла все еще стояла там также неподвижно, ни разу не присев. Когда кончилась служба, я вышел с нею в двери, выходящие на площадку кадетского Корпуса. Тут же ~~сразу~~¹⁹ пропал куда-то ее экипаж, и мы его ждали. Довольно много кадет почтительно издали обступили Эллу. Она, видимо, привлекала их. Слышал потом от Олега, что они забегали в собор посмотреть на нее. Неудивительно, что и внешность ее, и отречение от мира, и полумонашеское одеяние произвели на них впечатление. Витебский епископ Серафим предложил ей свою карету, в которой она и уехала. Кадеты прокричали ей «ура». Они меня обступили и расспрашивали про нее. Пошел с ними гулять на берег Двины и к Софийскому собору. Был чудесный вечер.

Полоцк. Пятница. 21 мая

Весь этот день (моего Ангела) святые мощи пробыли в Николаевском соборе. — С утра или даже еще накануне на меня посыпались телеграммы; всего получил я более 200. — В соборе архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий) и епископ Витебский Серафим (Мещеряков) служили литургию, а на молебен вышел и митрополит Флавиан. В конце продолжительного богослужения Преосвящ[енный] Серафим благословил меня прекрасной иконой преп[одобной] Евфросинии. Преосвящ[енный] Антоний произнес длинную проповедь, может быть умную и риторически сносную, но ничего не говорившую сердцу. <...>. — По выходе из собора я принял на плацу парад кадетскому корпусу, железнодорожному батальону и 100-му пехотн[ому] Островскому полку, нарочно для торжеств прибывшему из Двинска. — Дворяне Витебской губернии давали в здании кадетск[ого] корпуса парадный завтрак, к которому пригласили Олю и меня с сыновьями. Всего трапезующих было, думаю, до 200, не считая кадет. Длился этот завтрак бесконечно, между блюдами промежутки продолжались не менее получаса. Сели во 2-м часу, а встали в исходе 5-го. Усталые разошлись по домам. — Под вечер, отдохнув, опять вышел на плац. Вся первая рота просилась со мною гулять. Пошли к Спасу, то есть к Спасо-Евфросиниевскому монастырю. Погода дивная. В это время в Николаевском соборе шла всенощная, к которой прибыла Элла, а я поленился идти. Таким образом, в монастыре мы ее не застали. Опять весело

¹⁹ Здесь и далее перечеркнутый текст в оригинале зачеркнут автором.

болтал с кадетами; с двумя ближайшими шел, держась под руки. Понравилось мне, как благоговейно осматривали они Преображенскую церковь, выстроенную преп[одобной] Евфросинией в 1160 году, и ее келью наверху, и новую раку с сенью, приготовленную посреди тесной церкви для принятия мощей. На обратном пути встретили карету, в которой Элла возвращалась из собора в монастырь. Опять кадеты прокричали ей «ура».

Полоцк. Суббота. 22 мая

Еще более жаркий день. Почти целый день гудел большой соборный колокол. Плац кишел богомольцами.

(Павловск 28-го). Обедню в Николаевском соборе служил Киевский митрополит. — Приобрел для всех полоцких кадет и служащих в Корпусе по образку, освященному на мощах преп[одобной] Евфросинии, и раздавал их во 2-й и 3-й роте, которые вечером 22-го распускали по домам. — К 4-м часам в соборе все было готово к перенесению мощей в Спасо-Евфросиниевский женский монастырь. Прибыли в собор Элла, Оля и я

с Игорем. Олег был в строю с кадетами. Помогал²⁰ выносить мощи из собора, а далее шел за ними между Олей и Эллой. По обе стороны пути стояли шпалерами жел[езно]дорожный батальон и 100-й Островский полк, а далее, за Красным мостом через Полоту, по левую сторону шествия выстроился Полоцкий кадетский корпус с музыкой, со знаменами и 1-я рота с ружьями. Близ часовни монастырем были устроены украшенные зеленью ворота с надписью: «Гряди, радость наша, Преподобная Мати Евфросиния». — Тут и Оля, и Элла и Игорь, и я тоже понесли раку, и так до занесения ее в монастырь и в церковь. Когда вносили в церковь, одна больная женщина легла на пол, и мощи пронесли над нею. Говорят, она исцелилась. Начали всенощную. На литии выходил на воздух. После этого мы уехали. Отдохнув, пошел опять, и уже в последний раз, гулять с 1-й ротой. Подле меня шли попеременно [Б.] Надточинский, [Е.] Мольский, [А.] Заруцкий, фельдфебель [С.] Куликов. Повел всю толпу на старый вокзал, думая зная, что Оле будет весело повидать кадет. Она выходила к нам из вагона, болтала с кадетами. Они пели песни.

Домой вернулись вдоль полотна жел[езной] дороги и через Красный мост. Я еще заходил в Корпус на укладку и роздал кадетам 1-й роты образки. Брали их на память и мусульмане.

Полоцк. Воскр[есенье]. 23 мая

Память препод[обной] Евфросинии. В 11 Оля за мною заехала и повезла в монастырь к обедне. По ее окончании мощи обнесли вокруг церкви и, наконец, водворили в Преображенском храме, выстроенном и обитаемом Преподобною более 7 веков назад. Все были растроганы. Потом в трапезной был продолжительный завтрак. На обратном пути в Полоцк

Королева эллинов Ольга Константиновна
возле вагон-салона в Полоцке. Фото 1910. РГИА

²⁰ Великий князь Константин Константинович говорит о себе.

я, едуци с Олей в коляске, здоровался с войсками и благодарил их за службу. Оля снималась в группе с кадетами, старыми *полочанами* и служащими в Корпусе. Кадеты поднесли ей свой корпусный выпускной жетон. Для этого воспользовались жетоном в[ице]-фельдфебеля Сергея Куликова, а в инициалах его «С. К.» поспешили переделать «С.» в «О.» — Простились. Сели на паром. Меня провожали до пристани Корпус и ж[елезно]дорожный батальон.

По Двине. Старый Двор <Воскресенье. 23 мая>

(Павловск. 29 мая). Помещик Витебской губ[ернии], бывший ярославский губернатор Ал[ександ]р Ал[ексан]дрович Римский-Корсаков, и его жена Людмила Павловна пригласили меня к себе в имение Старый Двор, верстах в 20 от Полоцка. Скорейшее сообщение паромом по Двине, а там 3 версты на лошадях. Со мной отправились Игорь, генерал Бутовский, Полторацкий, Ермолинский и Шаховской. Олег остался в Корпусе готовиться к следующему экзамену. Римский-Корсаков взял с собой и племянника своей жены, воспитателя Суворовского корпуса капитана [Е.] Раздеришина, *полочанина*²¹. Мы еще засветло прибыли в Ст[арый] Двор. Там хозяева живут в нескольких комнатах старого деревянного дома, предназначенного к слому, а рядом строят новый каменный. Большой тенистый искусно разбитый сад. Скворцы и соловьи так и заливались, пока мы обедали на балконе. Видели и церковь, выстроенную на кладбище хозяевами; в ней они заготовили себе и могилу. Когда стемнело, мы отправились на ближайшую станцию ж[елезной] дороги Фариново, за 15 верст, и тут сели в мой вагон.

Поездка в Полоцк закончилась благополучным возвращением в Павловск в понедельник 24-го. Игоря оставил с Ермолинским и Олегом в Полоцке. Был дома в 4-м часу дня. Все здоровы.

<...>

Павловск

<дата записи не установлена> <...> Отправлялся в новую поездку в Полоцк, Варшаву и Киев. На этот раз со мной поехали Ст. Нил. Лавров²², [М. Н.] Драшковский и Полторацкий. В том же поезде ехало на 75-летие Полоцкого корпуса довольно много бывших *полочан*: отставн[ой] генер[ал] Нестор Кайгородов, еще вполне бодрый 70-летний старик, директор 1-го корпуса [А. Ф.] Григорьев, моряк Карпитский и другие, мне незнакомые. Григорьева позвал к себе в вагон чай пить.

Полоцкий кад[етский] корпус. Воскрес[енье]. 5 декабря

Оттепель, дождь, снега почти не видно. Утром писал дневник. Кайгородов и Григорьев завтракали у меня в вагоне. Прибыли в Полоцк в 1 ч[ас] дня. Встретил Витебский губернатор [Б. Б.] Гершау-Флотов, полоцкий помещик сенатор А. А. Римский-Корсаков, директор Корпуса генер[ал] Мод[ест] Григ[орьевич] Чигирь. С последним в коляске поехали в Корпус. Перед Корпусом, фронтом к Николаевскому собору, почетный караул от железнодорожного батальона. Пропустив его под дождем церемониальным маршем, пошел в Корпус. Внизу, в зале 3-й роты, выстроились малыши, а кроме этого тут густо толпились съехавшиеся на юбилей бывшие *полочане* всех чинов и званий, от старого 74-летнего отставного генерала Ларионова до подпоручиков последнего производства. Всего собралось более полтора человека. Очень обрадовался, узнав среди них своих милых питомцев, напр[имер] кексгольмца Аркадия Мишукова бывшего вице-фельдфебеля; малороссийского драгуна

²¹ Выпускник 1886 г.

²² Бывший директор Суворовского кадетского корпуса Степан Ниливич Лавров, в 1910 году — генерал для поручений при генерал-инспекторе военно-учебных заведений великом князе Константине Константиновиче.

Духовой оркестр 1-й роты Полоцкого кадетского корпуса. Фото 1889–1891. БГАКФД

корнета Ал[ексан]дра Турчанинова, первого знаменщика артиллериста Владим[ира] Попова и др. — Обошел и другие две роты. В 1-й вспомнил Малачи-Хана, Мольского, Драгослава-Надточинского, Ваксмута (Бориса). Они показали вновь устроенный корпусный музей, уже довольно богатый старинными предметами и любопытный. Съездил в Евфросиниевский монастырь поклониться мощам и, вернувшись в Корпус, зашел в лазарет. Отдохнув, обедал со старыми *полочанами* в средн[ем] этаже в географическом зале подле инспекторского кабинета. Были в обыкновенной форме, в мундирах. Отстоял всенощную в корпусной церкви. Потом в Александровском зале составитель исторического очерка Корпуса [В. П.] Викентьев прочел краткий очерк истории Полоцкого корпуса. Тут были и корпусные дамы, с ними пили чай в географическом зале. Напоследок, опять в Александровском зале было заседание участников всех трех отделов (Петербургского, Московского и Виленского) Общества взаимопомощи *полочан*, в котором и я присутствовал. Разошлись поздно, только в 1-м часу. Надо было еще писать телеграммы, и лег спать я только во 2-м часу. Поместили меня, как бывало, в Николаевском зале. Долго не мог заснуть.

Полоцк. Понед[ельник]. 6 дек[абря].

Уже в 8 утра кадеты 1-й роты, входящие в состав духового оркестра, сыграли несколько маршей в коридоре, прилегающем к моему помещению. Одевшись, еще до кофе, зашел к кадетам 1-й роты побеседовать. Потом у себя записал в черновую книжку созревший в уме новый сонет «Юнкеру».

В 10 в парадной форме (в эту поездку я в мундире л[ейб] гв[ардии] 3-й артил[лерийской] бригады) к обедне в корпусную церковь.

(Варшава. Суворовский кад. Корпус. 7 декабря).

Только вышел я из церкви, Полторацкий подал мне телеграмму от [П. А. фон] Лайминга²³, в которой сообщалось о зачислении Иоанчика, Гаврилушки и Кости в списки л[ейб]-гв[ардии] 4-го стрелкового императорской фамилии полка. Вот неожиданная радость. Позднее жена телеграфировала, что жалея, что я не видал трех мальчиков в строю на параде в Михайловском манеже. Иоанчик был в мундире Пети, Гаврилушка в моем, а Костя достал мундир от Бориса. Все трое были на ужине у стрелков. — Продолжаю про Полоцк. Корпус выстроился со знаменем, 1-я рота в ружье в Александровском зале, тылом к окнам. Против середины фронта у стены красовался подарок бывших *полочан* — бронзовый бюст основателя Корпуса Императора Николая I, отлитый с гипса Пименова. От множества гостей в зале было очень тесно. Обойдя фронты, поздоровавшись и поздравив с праздником каждую роту отдельно, я отмахнул музыку, приказал взять к ноге, потом снова на караул, вынул из кармана полученную от Государя приветственную телеграмму и прочел ее. Стали подходить депутации и читали нам поздравления и адреса. Церемониальным маршем проходили после кадет и все бывшие *полочане*. Потом состоялся в столовой завтрак. Прекрасное меню было нарисовано акварелью знакомым мне кадетом силачом Мольским²⁴. Как водится было много тостов. — Придя к себе и отправив телеграммы моим мальчикам-стрелкам, жене, Государю — благодарственную за сыновей, — я начисто написал карандашом на большом листе красной промокательной бумаги сонет «Юнкеру» с тем, чтобы его нашли после моего отъезда. Отдохнул.

Полоцк

(Суворовский корпус. 8 дек.). Заходил в столовую, где застал за обедом 1-ю и 3-ю роты и среди них многих старых *полочан*. Приехало и несколько юнкеров Александровского училища Николай Коновалов (Катя, как маленьким звали его товарищи), обрадовал меня намерением выйти в Измайловский полк. Я дал ему наставления, как поступить для этого. — Вместе со старыми *полочанами* обедал в географическом зале. Потом оделся на бал. Начался он концертным отделением. — Пришла поздравительная телеграмма от Оли. А от Олега почему-то не было телеграммы. На концерт самый крохотный кадетик I класса, карапуз Трояновский, очень бойко и складно прочел кем-то из старых *полочан* сочиненное юбилейное стихотворение. Этого малыша я посадил к себе на колени. — Танцевали в двух залах: Александровском и Константиновском.

Танцы начались с польского, в котором принимали участие и старые *полочане*. — Ходил по всему Корпусу в сопровождении толпы маленьких, не танцевавших кадет. Один бывший [*полочанин*] теперь подпор[учик] Свеаборгской крепостн[ой] артиллерии, хорошо мне памятный Игорь Лунин просил меня быть крестным отцом ожидаемого его первого ребенка. — Миша забрал мои вещи и уехал на вокзал. Тогда гости стали ходить в Николаевский зал и заметили мои стихи. Об этом мне сказал один из старых *полочан*, Лисунов, а потом директор просил их напечатать, но я не позволил. — Уехал на вокзал среди бала. Наш поезд отходил в 4-м часу. <...>

²³ Павел Александрович фон Лайминг — генерал для поручений при великом князе Константине Константиновиче.

²⁴ Имеется ввиду кадет Евгений Мольский-1, учившийся в 6-м классе, 1 отд.

К. Р.

ЮНКЕРУ

*Ты — что рассвета вешняя заря:
Минула ночь, до дня еще далеко,
Как утра блеск твое сияет око,
Решимостью и удалью горя.*

*Мир тесен для тебя: вдаль за моря
Стремишься ты, за облака высоко,
И рад сражаться с недругом жестоко
За родину, за веру, за Царя.*

*Повеет лето за весной прекрасной.
О, встретить его, храня душою ясной
Отвагу, доблесть, мужество и честь;*

*Чтобы закатом осени холодной
До зимней тьмы стезею благородной
Светильник правды и добра донести.*

Полоцк. 6 декабря 1910

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арбатская Ю., Вихляев К. Воспоминания генерала Сергея Яковлевича Гребенщикова. Симферополь, 2009.
2. Вержболович Б. Г. Вторая Отечественная или Первая мировая (1914–1918). М., 2004.
3. Викентьев В.П. Полоцкий кадетский корпус. Исторический очерк 75-летия его существования. Полоцк, 1910.
4. Виноградов В. И. Они сражались вдали от родины. М., 1969.
5. Военная быль: О доблести, добре и красоте : Кн. для чтения по истории Рос. кадет. корпусов. М., 2000.
6. Глобачев К.И. Правда о русской революции. М., 2009.
7. Горанский Ф. Несколько слов, сказанных в Свято-Николаевской Полоцкого кадетского корпуса церкви свящ. Ф. Горанским. Полоцк, 1885.
8. Григорьев Ф. А. Дед — внукам // Военно-исторический архив. №10. 2005.
9. Гурковский В. А. Кадетские корпуса Российской империи. В 2 т. М., 2005.
10. Дарков С. К. Кадетский биографический справочник. 1701–1918. В 3 т. М., 2009.
11. Долгов Е. Либерал во главе Казанской губернии: Александр Константинович Гейнц // Эхо веков. №3/4. 1998.
12. Долгов И. И. Полоцкий кадетский корпус : (Несколько сл. по поводу 63 годовщины его существования). Витебск, 1899. (Отд. отд. из Вит. губ. вед. 1893. №№ 4, 6, 7, 12, 16).
13. Долгов И. И. Празднование 75-летия существования Полоцкого Кадетского корпуса 6 декабря 1910 г. Полоцк, 1911.
14. Игнатьев А. А. 50 лет в строю. В 2 кн. М., 1953.
15. Иезуиты в Полоцке. 1580–1820 гг. В 2 ч. Ч. 1. Полоцк. 2005.— (Наследие Полоцкой земли. Вып. 2.).
16. Иезуиты в Полоцке. 1580–1820 гг. В 2 ч. Ч. 2. Полоцк, 2005.— (Наследие Полоцкой земли. Вып. 3.).
17. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. С.-Пб., 1908.
18. Кадетская переписка. Периодический журнал Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом. Нью-Йорк, 1972–2010.
19. Канапачкий И. «Полковника Гасана Конопачко назначая командиром Белорусской армией» // Эхо веков. №2. 2004.
20. Крылов В. М. Звание скромное и гордое кадет : Ист. и культур. традиции кадет. корпусов России. С.-Пб., 2004.
21. Крылов В. М. Кадетские корпуса и российские кадеты. С.-Пб. 1998.
22. Марков А. Кадеты и юнкера: Рус. кадеты и юнкера в мир. время и на войне. Сан-Франциско, 1961.
23. Мартос А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни. Мн., 2000.
24. Наследники А. В. Суворова: От кадет. корпусов России к сувор. воен. училищам войск НКВД (МВД), КГБ СССР (1731–1960 гг.). М., 2001.
25. Незабвенные дни : Фотолетопись Свято-Евфросиниевских торжеств 1910 года. Полоцк, 2010.
26. О времени, о Норильске, о себе... Кн. 9. М., 2007.
27. Отчет Виленского общества вспомоществования бывшим воспитанникам Полоцкого кадетского корпуса и Полоцкой военной гимназии. Вильна, 1899 — 1912.
28. Памятник в воспоминание сражений при Полоцке в 1812 году. Полоцк, 2010.— (Наследие Полоцкой земли. Вып. 10.).
29. Полацк. Мн., 2002.— (Памяць. Гісторыка-дакумент. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі).
30. Полоцкий кадетский корпус: 1835–1982. Сан Франциско, 1982.
31. Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские торжества 1910 года. Полоцк, 2010.
32. Полочинин. Журнал Полоцкого кадетского корпуса. Полоцк, 1907. №№2, 3.
33. Полторацкий А. В. Старым варяжским путем : Плавание кадет Полоцкого корпуса в 1901 г. из Полоцка до Рижского залива на яле «Константин». С.-Пб., 1903.
34. Поляков С. И. Полоцкий кадетский корпус. История в лицах // Матэрыялы навук.-практычнай канф. (па выніках навук.-даслед. работы ў 2008 г.) Полацк, 2009. С. 48–59.
35. Преподобный Варсонофий Оптинский. Оптина Пустынь. 2009.
36. Романов К. Избранное: Стихотворения, переводы, драмы. М., 1991.
37. Салаўёў А. А. Археалагічнае вывучэнне паддашша карпусоў «А» і «Г» // Матэрыялы навук.-практычнай канф. (па выніках навук.-даслед. работы ў 2007 г.). Полацк, 2008. С. 79–100.
38. Салаўёў А. А. Вынікі натурных даследаванняў на другім і трэцім паверхх корпуса «А» Полацкага езуіцкага калегіума падчас яго мадэрнізацыі // Матэрыялы навук.-практычнай канф. (па выніках навук.-даслед. работы ў 2006 г.) Полацк, 2007. С. 55–80.
39. Салаўёў А. А. Вынікі натурных даследаванняў на першым паверсе корпусу «А» і «Г» Полацкага езуіцкага калегіума падчас рамонтна-рэстаўрацыйных работ // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: Матэрыялы V Міжнароднай навук. канф. (24–25 кастрычніка 2007 г.). Полацк, 2009. С. 316–336.
40. Салаўёў А. А. Даследаванне другога паверха корпуса «Б» Полацкага езуіцкага калегіума (падчас рамонтна 2003–2008 гг.) // Матэрыялы навук.-практычнай канф. (па выніках навук.-даслед. работы ў 2008 г.). Полацк, 2009. С. 60–81.
41. Салаўёў А. А. Натурныя даследаванні падвалаў карпусоў Полацкага езуіцкага калегіума // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия F — Строительство. Прикладные науки. №6. 2009. С. 21–24.
42. Сборник памяти Великого Князя Константина Константиновича поэта К. Р. Париж, 1962.
43. Семевский М. И. Полоцкий кадетский корпус. 1835 — 1885 гг. // Русская старина. 1885. Вып. 4.
44. Соловьев А. А. Дренажная система кадетского корпуса начала XX века в Полоцке // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия F — Строительство. Прикладные науки. №12. 2009. С. 116–120.
45. Честь родного погона : Книга о традициях Российских кадетских корпусов. М., 2003.
46. Шаруха І. М. Заснавальнік пачатковага прыродазнаўства // Адукацыя і выхаванне. №8. 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	5–7
<i>К. Р. КАДЕТУ</i>	8
<i>Поляков С. И.</i>	
ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС. История в лицах	9–58
Кадетские корпуса в Российской империи	9–11
Кадетские корпуса на территории Белоруссии	11–12
Полоцкий кадетский корпус: основные этапы становления	12–19
Наставники	19–31
Кадеты	32–46
Выпускники	46–57
[Заключение]	58
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ	
<i>Соловьев А. А.</i> «Домовая церковь Полоцкого кадетского корпуса...» (<i>Ист. справка</i>)	14–15
<i>Поляков С. И.</i> «В 1865 г., в связи с преобразованием...» (<i>О знаменах. Ист. справка</i>)	16–17
» «Четыре раза за свою 79-летнюю...» (<i>О попытках закрытия Корпуса</i>)	18–19
» «В 1847 г., в семье Всеволода Ник. ...» (<i>Биогр. справка. о Ю. В. Лермонтовой</i>)	23
» «И. И. Стабровский родился 2 ноября 1870 г. ...» (<i>Биогр. справка</i>)	24–25
» «Длительное время, начиная с 1836 г. ...» (<i>Биогр. справка. о Я. А. Гребенщикове</i>) ...	26
» «Б. Г. Вержболович родился 25 марта 1891 г. ...» (<i>Биогр. справка</i>)	27
» «Протоиерей Николай Околович родился 4 мая 1863 г. ...» (<i>Биогр. справка</i>)	28–29
» «Преподобный Варсонофий Оптинский (П. И. Плиханков)...» (<i>Биогр. справка</i>)	37
» «В. Е. Грушвицкий — известный советский писатель-фантаст...» (<i>Биогр. справка</i>)	38
» Форма воспитанников Полоцкого кадетского корпуса в 1914 г. (<i>Ист. справка</i>)	38
<i>Григорьев Ф. А.</i> Из воспоминаний (<i>Ист. справка</i>)	41
<i>Поляков С. И.</i> «Дядьки» (<i>Ист. справка</i>)	42
ПРИЛОЖЕНИЕ	
ИЗ ДНЕВНИКА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА	
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА	
ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОРА ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	59–68
<i>К. Р. ЮНКЕРУ</i>	69
БИБЛИОГРАФИЯ	70

ООО «Полоцкое книжное издательство»
подготовит и издаст для Вашей организации:

**книги, брошюры, буклеты
рекламные листовки**

*Мы готовы принять на себя все заботы:
от идеи до готового тиража.*

Рассмотрим предложения от авторов, пишущих в жанре
боевика, женского и детективного романа.

Заинтересованы в сотрудничестве с российскими
и украинскими издательствами,
оптовыми книготорговыми предприятиями

Тел./факс: +375 (214) 42-16-86

E-mail: ooo.pki@mail.ru

**Замковый проезд, 4; 211400, г. Полоцк
Витебская область, Беларусь**

Научно-популярное издание

Наследие Полоцкой земли

Выпуск 12

Поляков Сергей Ильич

ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

История в лицах

Ответственный за выпуск А. Судник

Подписано в печать 08.12.2010. Формат 70х100/16. Бумага мелованная
Печать офсетная. Усл.печ.л. 5,81. Уч.-изд.л. 5,55. Тираж 2000 экз. Заказ

ООО «Полоцкое книжное издательство». ЛИ №02330/0494447 от 08.04.2009.
Проезд Замковый, 4, к. 16, 211400, Полоцк. Тел./факс: 8(0214) 42-16-86. E-mail: ooo.pki@mail.ru

Спасо-Евфросиниевский женский монастырь в городе Полоцке
ЛИ №02330/0548564 от 08.04.2009. Ул. Евфросинии Полоцкой, 89, 211407, Полоцк
ЧУП «Джи энд ДИ». ЛП 02330/0150065 от 15.06.2008. Ул. Бурдейного, 37, к. 191, 220136, Минск